

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Английскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На годъ . . . . . 3 дол. [6 рублей]
 На полъ года . . . . . 1 дол. 50 цент. [3 рубля]
 На 4 мѣсяца . . . . . 1 дол. . . . . [2 р.]
 Отдѣльные номера . . . . . по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year \$3.00
 Six months \$1.50
 Four months \$1.00
 Single numbers 15c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ II. — N 2 - й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE 15—27 Сентября 1897

Holy Symbol of the Blameless Faith.

I believe in one God, Father Almighty, maker of Heaven and earth, and of all things visible and invisible. And in one Lord Jesus Christ, the only begotten Son of God, begotten from the Father before all the ages; light, from light; true God, from true God; begotten, not made; consubstantial to the Father; by whom all things made. Who for us, men, and for our salvation, came down from the heavens, and was incarnate from the Holy Ghost and Mary the Virgin, and became men. And was crucified for us under Pontius Pilate, and suffered, and was buried. And rose

again the third day, according to the Scriptures. And ascended into the heavens, and sitteth at the right hand of the Father. And he shall come again with glory, to judge living and dead; whose kingdom shall have no end. And in the Holy Ghost, the Lord, the lifegiver, who proceedeth from the Father; who with Father and Son is together worshiped, and together glorified; who spake by the prophets. In one, holy, Catholic, and Apostolic church. I acknowledge one baptism for a resurrection of the dead, And a life in the age to come. Amen.

РѢЧЬ

Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго,

сказанная въ день поминовенія Святителя Иннокентія,—
Просвѣтителя Алеутскаго.

Сегодня исполняется ровно сто лѣтъ, какъ поминаемый нами Святитель впервые увидалъ свѣтъ Божій...

Отъ званія пономарскаго сына до сана Митрополита Московскаго — это такое же разстояніе, если еще не большее, какъ отъ селенія Ангинскаго, гдѣ родился сей святитель, — до города Москвы, гдѣ онъ святительствовалъ и мирно опочилъ!

Уже одно такое сопоставленіе событий въ жизни святителя Иннокентія способно приковать вниманіе къ нему хоть кого; но это, собственно говоря, не есть еще самое главное... Бываетъ въ жизни такъ, что поднимаются изъ ничтожества на служебныя подмостки еще и выше Иннокентія; но въ существѣ своемъ такіе „высокіе“ люди все таки остаются тѣмъ же, чѣмъ и были, — и стоитъ только сойти имъ со сцены жизни, какъ и самая память о нихъ исчезаетъ безслѣдно... Бываетъ иногда и еще хуже: бываетъ, что остается и и память о подобныхъ особахъ, но память далеко и далеко не съ похвалами... О преосвященномъ Иннокентіѣ этого нельзя сказать. Если кто, то именно онъ принадлежитъ къ разряду тѣхъ людей, послѣ которыхъ остается надолго длинный и глубокий слѣдъ въ исторіи и о которыхъ память всегда только съ похвалами! Онъ принадлежитъ къ тѣмъ исключительнымъ личностямъ, которыя, чѣмъ дальше отходятъ въ область прошедшаго, тѣмъ ярче и чище свѣтятъ предъ взоромъ людей... И это, безъ сомнѣнія, зависитъ сколько отъ самаго характера такихъ личностей, столько же и отъ достоинства ихъ дѣланія въ жизни. Если у кого дѣло такое по качеству, — воспользуемся сравненіемъ апостола, —

какъ золото, серебро и драгоценные камни, то оно будетъ также устойчиво про испытаніи его всеискушающимъ временемъ, какъ устойчивы бываютъ эти матеріалы при испытаніи ихъ огнемъ, — и наоборотъ, если дѣло ихъ будетъ, по существу своему, такое же, какъ сѣно, солома и дрова, то и останется отъ него совершенно тоже самое, что остается отъ этихъ матеріаловъ при испытаніи ихъ огнемъ (I Коринѳ. 3, 12, — 15): въ этомъ разгадка исторической устойчивости и всякаго рода дѣятелей!

Когда, однажды, спросили принопамятнаго святителя Московскаго Филарета, какого онъ мнѣнія объ Алеутскомъ пастырѣ — миссіонерѣ, то сей святитель отвѣчалъ такъ: „въ немъ есть что-то апостольское!“ — Въ этихъ немногихъ словахъ знаменитаго святителя сказано, однакоже, о пастырѣ Алеутскомъ очень и очень многое!

Да, въ личности святителя Иннокентія было, дѣйствительно, что-то такое, что рѣшительно и рѣзко выдѣляло его на общемъ фонѣ современной ему дѣйствительности и что, безспорно, сближало его болѣе, чѣмъ кого изъ тогдашнихъ дѣятелей на нивѣ Божіей — съ Апостолами!.. Теперь уже это мнѣніе не одного Филарета, а многихъ и многихъ!

Чтоже именно? — Это, первѣе всего, — его пламенная вѣра, а затѣмъ, какъ плодъ этой вѣры — его дивная проповѣдь... Истина, кажется, безспорная, что изъ сухого сердца, какъ и изъ сухого дерева, выжать что нибудь реальное — дѣло не легкое; для этого надобно имѣть что-нибудь: ибо только отъ избытка сердца уста глаголютъ. Другими словами: чтобы проповѣдь наша была въ явленіи духа и силы (Кор. 2, 4) — для этого надобно, чтобы и сердце наше было исполнено вѣры и любви, — чтобы въ немъ благодать Божія, — въ против-

номъ случаѣ, изъ сердца нашего, какъ изъ пустоты, будутъ исходить только глухіе звуки, или же, въ лучшемъ случаѣ, проповѣдь превратится въ одинъ только препретельный человѣческія мудрости слова и ничего болѣе! Но о такихъ проповѣдникахъ справедливо замѣчено: они глаголютъ, но не творятъ (Мате. 23, 3, 4) Не таковъ былъ нашъ святитель. Если кто, то именно онъ, могъ, подобно апостолу, сказать о себѣ съ дерзновеніемъ: „вѣруемъ тѣмъ же и глаголемъ” (2 Кориню. 4, 13)!.. „Нынѣ я говорилъ здѣсь грозное слово, — писалъ онъ однажды о себѣ одному лицу, — и, кажется, подѣйствовалъ... Ахъ! что я сказалъ: подѣйствовалъ! Нѣтъ, нѣтъ! не мы дѣйствуемъ, а нами дѣйствуетъ благодать!” Благодать!.. Вотъ именно то, что и составляло силу его благовѣствованія, вотъ то именно, что и влекло къ нему слушателей, — вотъ этимъ, между прочимъ, онъ и уподоблялся апостоламъ!..

Сближаетъ его съ апостолами — и его самоотверженіе въ служеніи ближнимъ. Если о комъ изъ современныхъ ему святителей, то это именно о немъ можно, ничтоже сумняся, сказать словами апостола: въ трудѣ и подвизѣ, во бдѣніи множицею, во алчбѣ и жаждѣ, въ пощеніи многаци, въ зимѣ и наготѣ (2 Кориню. 11, 27), — въ пустыняхъ скитающагося, и въ горахъ и въ вертепахъ, и въ пропастяхъ земныхъ (Евр. 11, 38)... И такъ не годъ, не два, а почти всю жизнь! И при этомъ, ни одного слова роптанія, а тѣмъ паче, озлобленія, — ни одного желанія, не говоримъ уже, искательства, перемѣнить жребій своего служенія!.. „Господи! предъ Тобою и отъ Тебя все желаніе мое; твори волю Твою на мнѣ и чрезъ меня!” — Вотъ его мысль, вотъ его чувство, вотъ его же-

ланіе! Какой назидательный урокъ для всѣхъ христіанъ, и особенно для насъ — Архипастырей и пастырей!

Сближаетъ его съ апостолами — и его простота во всемъ, начиная съ домашняго обихода и кончая служебнымъ его отношеніемъ ко всѣмъ, — и высшимъ и низшимъ себя. Вотъ ужъ о комъ никто не можетъ сказать, что онъ былъ гордъ, тщеславенъ, черствъ и сухъ! Нѣтъ, такихъ не симпатичныхъ чертъ въ характерѣ нашего святителя не было. Онъ никогда не господствовалъ надъ стадомъ, никогда не расширялся въ своемъ достоинствѣ до такой степени, чтобы отъ этого становилось тѣсно и душно всѣмъ окружающимъ его; не въ его нравахъ было услаждаться страхомъ и трепетомъ приходящихъ къ нему, — нѣтъ, этого въ немъ не было! Напротивъ, онъ всегда бывалъ, по Апостолу, — образомъ своему стаду (1 Петра, 5, 3): искрененъ, привѣтливъ, обходителенъ, великодушенъ, снисходителенъ, — даже и къ заблуждающимъ въ вѣрѣ... Если онъ и гнѣвался когда и наказывалъ, по долгу службы, то гнѣвъ его никогда не оставлялъ въ душѣ его подчиненныхъ озлобленія, а въ наказаніяхъ его всегда оставалось нѣсколько мѣста и для помилованія!.. Это хорошо знали всѣ, кто имѣлъ къ нему когда либо какое служебное отношеніе!

Сближаетъ его съ учениками Христовыми, и, особенно, съ Павломъ апостоломъ, — и его трудолюбіе... Извѣстно, что Апостоль Павелъ, хотя и считалъ себя меньшимъ изъ апостоловъ, однакоже потрудился болѣе всѣхъ. (Кориню. 15, 9, —10). Памятникомъ его трудовъ остаются, между прочимъ, и его писанія. Былъ апостоль Павелъ примѣромъ для всѣхъ и въ трудѣ другого рода, это въ такъ называемомъ руководѣліи. Извѣстно, напр., что онъ былъ искусенъ въ дѣланіи скиній или палатокъ. Трудясь

весь день въ благовѣствованіи Слова Божія, ночью — сей апостоль занимался своимъ рукодѣльемъ, дабы не быть никому въ тягость. Такія же черты въ своемъ характерѣ и въ своемъ дѣланіи имѣлъ и святитель Иннокентій. Онъ никогда не оставался празднымъ, — онъ всегда былъ въ трудѣ. И лежа уже на смертномъ одрѣ, онъ все таки спрашивалъ о дѣлахъ. О святителѣ Иннокентіѣ трудно сказать, какого собственно, ремесла онъ не зналъ: кажется, онъ зналъ всѣ ремесла, необходимыя въ домашнемъ обиходѣ, — и упражнясь въ этомъ самъ, не забывалъ обучать и другихъ. Церкви, построенныя на Уналашкѣ и Ситхѣ — это было, можно сказать, твореніе его рукъ! Но что эти его труды — въ сравненіи съ тѣми, какіе онъ предпринималъ на пользу просвѣщенія своихъ пасомыхъ, и которыми и доселѣ пользуются его пасомые?! Я разумѣю его буквари, его катехизисъ на алеутскомъ нарѣчій, его неподобное „Указаніе пути въ Царствіе Божіе,“ его переводъ Евангелія отъ Матѳея на алеутское нарѣчіе, его переложенія церковныхъ пѣснопѣній на другія инородческія нарѣчія и проч. и проч!

Да, это, по истинѣ, были труды не малые, и подвиги незаурядные.

И думается мнѣ, что если бы кто, паче чаянія, изъ принадлежащихъ къ его наслѣдію, дерзнулъ бы усумниться въ его трудахъ и въ его подвигѣ, — то и онъ, какъ и Павелъ апостоль, могъ бы сказать такъ: „мой отвѣтъ возстающему на мене сей есть: аще пнымъ и нѣсмъ апостоль, но обаче вамъ есмъ: печать бо моего апостольства вы есте о Господѣ (1 Коринѣ. 9; 3, 2); посланіе бо наше вы есте, написанное въ сердцахъ нашихъ, знаемое и прочитаемое отъ всѣхъ челоуѣкъ (2 Коринѣ. 3, 2)! И это не было бы преувеличеніемъ!

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе и иже взирающе на скончаніе жителъства — подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. 13, 7). Такъ учитъ насъ апостоль относиться къ своимъ наставникамъ! Т. е. мы должны помянуть ихъ не только добрымъ словомъ и молитвою, но и взею жизнію своею, отображая въ себѣ ихъ достоподрожательныя черты!

Послѣдуемъ же, братіе, заповѣди апостола, — и будемъ достойными учениками своего учителя, дабы и намъ, подобно ему, сподобиться христіанской кончины, — непостыдной и мирной, а затѣмъ, и добраго отвѣта на страшномъ судищи Христовѣ, какого, уповаемъ, сподобится онъ! — Аминь.

1897 года 26 Августа

Свѣтъ Франциско.

A D R E S S

delivered in the presence of

THE MOST REVEREND NICHOLAS,

Bishop of the Orthodox Church in Alaska and the United States, and before the Members and Friends of the same, together with the parish school of St. Sergius at the Celebration in honor of the one hundredth anniversary of the birth of INNOCENTIUS, first Bishop of the Orthodox

Church in America,

by the

Rev. Sebastian Dabovich

San Francisco, California.

1797 Aug 26, Sept. 7 1897.

CRACIOUS BISHOP

and Most Reverend Father in God!

Dear Friends!

Dear Childrens!

As I stand here in the midst of this gathering, I picture in my mind another company, greater than this, filling the spacious halls of a more magnificent structure in the first capital city of the Russian Empire—Matushka Moskva (dear-mother Moscow). My imagination reaches still farther out,

and I behold another throng of grave citizens, together with young Seminarians, and prayerfully inclined christians, away off in Siberia, in the city of Irkutsk. Methinks I hear them speak the very name of Him, whom they have come to honor. Innocentius. My whole being thrills with veneration at the sound of that name. My heart is filled with gladness when I think of the pure joy and reasonable pride of the country-folk in rural Anginskoe of the province of Irkutsk—the native home of the Most Reverend Metropolitan Innocent. Yet all these multitudes and territorial distance are but a part of the celebration of a great event. Look you, the tribes of Kamchatka with the Yakout race sing of him, while the Aleut and the Alaskan Indian gratefully commemorate their teacher on this day—the one hundredth anniversary of his birth. While the great Orthodox Missionary Society of Russia, which today upholds our prosperous Church in Japan and in other parts of the world, is paying honor to the sacred memory of its founder, we too—bless this one hundredth birth day of our first Bishop in America—the same Innocentius, Metropolitan of Moscow.

This great missionary, who past away from this visible world eighteen years ago, and whose remains rest in the holy Troitse-Sergief Monastery, still dwells in the loving hearts of the different peoples of his spiritual charge. I understand and feel the special privilege which I enjoy tonight, and for which I most heartily and humbly thank the, Gracious Bishop and Most Reverend Father in God. Deeply feeling the love of our Arch-pastors, I become bold and venture to look into the unseen, where I behold the spiritual eyes of our first hard working missionary, with kindly light beaming upon this gathering, and approving of the feeble words of your son, and your brother and pastor—one of the first born of the young Orthodox

American Church.

John Benjaminof was a great man, indeed! As one of the first Priests in Alaska he labored for fifteen long years in several parts of that vast region, making his home principally first in Ounalashka and then in Sitkha. In those pioneer days of Alaska an Aleutian baidarka, or small canoe made of the skin of a walrus, was the only means he had for his voyages of long courses. It often happened that, in a mean, wet climate, his only comfort for whole months would be found in an earthen dug-out covered with skins. I will not detain you by repeating; you will hear and read of his life, and you will see how in the Providence of God, the Reverend Father John became to be known Innocent, and how he returned to Alaska as the first Bishop there, and likewise our first Bishop in America!

There are several people in this city, who have personally seen him, and remember well the wholesome instructions of their gentle pastor. Besides the elder brethren and the elder sisters among you, some of the people mentioned are also fathers in their community. Our present Bishop and beloved Father in God was at one time under the spiritual rule of the Most Reverend Innocentius, and that was during his student life in the academy of Moscow, when Innocent was the Bishop of the church of Christ in that Province.

I have strong reason for maintaining my assertion that the missionary priest John Benjaminof also landed on our shores here, and how I love to dwell on the thought—he besowed God's blessing upon our beautiful California. It was in the Fall of 1838 that this God-fearing worker left Sitkha in a sailing vessel to voyage down the whole length of the great Pacific and make his way around Cape Horn to Europe and St. Petersburg. At that time the Government of Alaska, following the wise counsels of

Baranof, (another great man), obtained and held land in California, where it had a flourishing colony in the part now known as Sonoma County. Baranof was well aware of the worth of Alaska, but he needed California as a store-house of grain for the Great North with its many resources and grand coast. The globe-circumnavigating vessels coming from the North, certainly must have anchored in Californian waters, — in order to take on supplies and make a final preparation before setting sail to round the Cape for the old world. And so it is possible that our dear missionary may have even offered the Divine Liturgy in the chapel at Fort Ross, and also baptized the Indians in Russian River. I do not attempt to speculate on the idea that our Apostle trod the sands — where now our splendid City of San Francisco is built. For the sake of justice to memory I simply ask: is there not a history attached to Russian Hill in S. F.?

A most remarkable man was this Russian priest from Siberia. He was a mechanic, navigator, school teacher, administrator, and a preacher of the Gospel. A poor orphaned boy too young to earn his own bread, must depend upon the charity of poor relatives also strangers for his very existence. From a little country town he finds his way into the city of Irkutsk, where becomes a pastor, beloved by his devoted people. Then he goes, as he thought, to give up himself with his entire strength and knowledge, to the simple Aleuts, *who sat in darkness in the distant Islands of the Ocean*. It was He, as he later sat in the councils of the Most Holy Governing Synod, who moved the proposition that the Orthodox Bishop in America should transfer his residence from Sitka to San Francisco.

God selected John Benjaminof, a poor

priest with a common education, to bear the light of Orthodox Christianity *from the East to the West*, from Asia to America! And nobly did the Great Russian Church prove herself worthy of the Apostolic power: *of rightly dividing the Word of Truth*, by carrying out the work in all its detail. She faithfully keeps the Apostle's will, as expressed in these words: *let the elders that rule well be counted worthy of double honor, especially they who labor in the word and teaching*: She elevates Her missionary to a high post. In his new office as an archpastor the Most Reverend Innocent created two more Dioceses in Eastern Siberia, besides the church of Alaska. He was ever sailing over the ocean, or driving in reindeer and dog sledges over a country, thousands of miles in extent, everywhere baptizing the natives, for whom he has introduced the use of letters, and translated the Gospel into their native tongues.

It has been and still is the habit of some persons, who are unfriendly to the Orthodox church, to speak of Her as a *dead church*. Such a daring charge could be uttered for three reasons, and they are these: such persons are either determined upon a certain course of public policy, with no respect for the truth, or they are not inclined to think well of Eastern Christians, whom it would be inconvenient to recognize as brethren while enjoying personal comfort through social connections, but if it not be that, it is then because of a light head and total ignorance of the facts [in universal history. As of old, also in modern times the Russian Church has proved, in more instances than one, that She is alive with the missionary spirit. May we condemn the Slavonic Orthodox Church in the Balkan States and in Austria, because She is strug-

gling for her existence in spite of the aggressive intrusion on her own ground on part of the brethren of the Society of Jesus? Nor is the influx of American Sectarian preachers in Aralia and in Palestine a reason which could justify any one in saying that the church of Christ in those parts is dead! Has not the Greek Church shown by Her deeds the steadfastness of Her faith?

But it is not our purpose to lecture on history. Nor is it that, out of mere curiosity, we are here. Let us now look to the duty we have before us this hour. We are gathered here to show our gratitude to our benefactor, and also in a becoming way to honor the memory of our dear Archpastor Metropolitan Innocentius. *Remembering him who has had the rule over us and our fathers — the Christians of this Diocese; remembering him who had spoken unto us the of God, let us now according to the Divine commandment consider his end, so that we may be able the better to follow the example of strong faith, which he gave us through out his whole life. Although he was much weakened in his last days by old age and sickness, yet the Venerable Prelate retained his mind clear up to the last, and truly his course on earth was appropriately crowned with a bright christian end. Tell them, he said as he was about to sleep, that no eulogies be pronounced at my funeral, they only contain praise. Let them rather preach a sermon: it may be instructive; and here is the text for it: The ways of man are ordered by the Lord.*

I. Sebastian.

San Francisco, August 16–28 1897.

ПРАЗДНОВАНИЕ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ

Преосвященнаго Иннокентія,

перваго Епископа Алеутскаго, вполнѣдствіи Митрополита Московскаго, 26 Августа 1897 года.

Письмо изъ С. Франциско.

Скромно, но усердной молитвой, поминула кафедра Алеутской Епархіи столѣтній день рожденія своего Перво-святителя, приснопамятнаго Иннокентія, Митрополита Московскаго, перваго Епископа Алеутскаго. Не только на Аляскѣ, которую святитель обошелъ всю почти нѣсколько разъ своими стопами, но вездѣ по всей Америкѣ, гдѣ только водруженъ православный крестъ, возносились горячія молитвы объ упокоеніи души усопшаго. Въ С.-Франциско же, гдѣ доселѣ по преемству остается Епископская кафедра святителя Иннокентія, день 26 Августа 1897 г. былъ отпразднованъ особенно торжественно.

Наканунѣ 26 Августа въ кафедральномъ соборѣ была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, заупокойная всенощная по Кіевскому парастасу. Глубокія чувства возбуждаетъ заупокойная служба; трогаетъ она всѣхъ, даже люди съ холоднымъ сердцемъ отрываются въ это время отъ всего земнаго и переносятся въ высшій загробный міръ; тѣмъ большее впечатлѣніе на молящихся произвела служба совершавшаяся по парастасу самимъ Архипастыремъ — и при той обстановкѣ, какой отличался нашъ кафедральный соборъ въ этотъ вечеръ. Освѣщеніе собора было полное, какъ въ Пасху, лампадки различныхъ цвѣтовъ блестяли всюду; полъ былъ усыпанъ травой и цвѣтами, густыми клубами возносился подъ своды храма и разстилался всюду благовонный омѣямъ, рѣдкій даръ Востока нашему Архипастырю отъ сыновъ Востока (Сиро-арабовъ). Къ довершенію всей необычной картины храма — народъ и всѣ служащіе всю службу стояли съ зелеными свѣчами въ рукахъ. Кругомъ церкви были зажжены плашки и фонари. Особенное умиленіе на молящихся производило прекрасное пѣніе нашего хора, задолго и съ особымъ усердіемъ приготовлявшагося къ этому дню. Вся наша церковно-приходская школа была на лицѣ. Служба длилась съ 7 ч. веч. до 9 ч. Канонъ читалъ самъ Преосвященный среди церкви на амвонѣ — включительно до 9-ой пѣсни. Остальные чтенія вечерни и утрени были прочитаны по Алеутски псаломщикомъ П. Гречачевскимъ.

На другой день въ 10 ч. у. началась Божественная литургія, которую также совершалъ Преосвященный Владыка. Литургія совершалась на трехъ языкахъ:

по славянски, по гречески и по англійски, а «Святый Боже» сѣто особенно умирительно по напѣву времени Преосвященнаго Иннокентія на Алеутскомъ языкѣ. Народу было много и разныхъ національностей; присутствовалъ также Г. Россійскій консулъ. Предъ отпускомъ, Его Преосвященствомъ была произнесена проповѣдь о равноапостольной дѣятельности святителя Иннокентія, а послѣ литургіи была совершена паннихида. По окончаніи богослуженія Преосвященный въ мантии и съ посохомъ, въ предшествіи пѣвчихъ и въ преднесеніи впереди блюда съ коливомъ прошелъ въ свои покои, гдѣ была еще разъ отслужена заукойная литія и предложена присутствовавшимъ трапеза. За первой трапезой присутствовало болѣе 60 человекъ, за второй половина этого. Въ тотъ же день въ 7 ч. в. состоялось въ покояхъ Его Преосвященства собраніе въ память святителя Иннокентія. Собраніе отличалось поминальнымъ характеромъ (memorial day). Когда собрались дѣти школы, ихъ родители, а также и другіе почетные прихожане, въ числѣ ихъ и Г. Россійскій консулъ, въ залъ вошелъ Владыка и былъ встрѣченъ пѣніемъ стихиръ «Днесъ благодать Святаго Духа на съобра.» Послѣ сего съ благословенія Его Преосвященства іером. Севастіаномъ была сказана рѣчь, посвященная памяти святителя Иннокентія на англійскомъ языкѣ, при этомъ былъ показанъ портретъ Митрополита Иннокентія посредствомъ волшебнаго фонаря, что произвело сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ. По окончаніи рѣчи іером. Севастіана, пѣвчими пропѣта была «вѣчная память», а школьникъ Гомеръ Кенпасъ сказалъ привѣтъ къ портрету Митрополита Иннокентія по англійски, въ формѣ акростиха. Послѣ этого началось чтеніе брошюры «О жизни и подвигахъ Иннокентія, Архіепископа Камчатскаго Курильскаго и Алеутскаго» на англійскомъ языкѣ, которую перевелъ по порученію Преосвященнаго, іером. Севастіанъ. Читали четыре мальчика: Тома Дабовичъ, Фереевъ Кенпасъ, Иванъ Гойковичъ и Косма Константайнъ. Чтеніе прерывалось пѣніемъ (при перемѣнѣ чтецовъ) «Со святыми упокой» по Алеутски «Святый Боже». Въ концѣ вечера завѣдующимъ школой Ѳ. Пашковскимъ была прочитана рѣчь «о дѣятельности святителя Иннокентія на пользу церковно-приходской школы въ Америкѣ». А за симъ пропѣта «Коль Славень» и гостямъ былъ предложенъ десертъ и мороженое. Вечеръ закончился пѣніемъ гимна «Боже Царя Храни» и раздачей брошюры о Преосвященномъ Иннокентіѣ на русскомъ и англійскомъ языкахъ, а также и его портретовъ.

На вечеръ присутствовали многія лица, которыя лично знали и видѣли святителя Иннокентія и этотъ ве-

черъ воскресилъ въ ихъ сознаніи личность великаго Святителя Миссіонера, память о которомъ никогда не умретъ, но «присно будетъ съ похвалами», какъ сказалъ нашъ Архипастырь въ своей проповѣди на сей день.

Зала, въ которой происходило чтеніе, была убрана русскими, американскими, греческими и сербскими флагами, гирляндами изъ зелени, цвѣтами въ букетахъ и наконецъ особымъ весьма искусно устроеннымъ щитомъ изъ зелени, на которомъ красовалась надпись «I n n o e n t 1797—1897», съ русскими флагами вокругъ. На другой же стѣнѣ, всегда висящій тамъ портретъ Митрополита Иннокентія, былъ убранъ живыми цвѣтами съ гирляндами изъ зелени и флагами вокругъ. Надъ самымъ же портретомъ чрезвычайно удачно и прекрасно была сдѣлана, вмѣсто короны— Архіерейская Митра изъ разнообразныхъ цвѣтовъ, но такъ, что легко было даже издали различать всѣ особенности митры, кресты, иконы и проч.

Ѳ. Пашковскій.

1897 28 Августа

С. Франциско.

О дѣятельности Святителя Иннокентія

на пользу церковно-приходской школы

въ

А М Е Р И К Ѣ .

Ваше Преосвященство!

Высокочтимое Собраніе!

Осмѣливаюсь остановить Ваше благосклонное вниманіе еще на нѣсколько минутъ на личности Приснопамятнаго Святителя Иннокентія. Жизнь его такъ разнообразна, а подвиги такъ велики, что воспоминаніе о немъ должно доставлять великое утѣшеніе не только русскому человеку, но и всякому православному. Слава его имени покоится на его великихъ трудахъ и память о немъ сохраняется въ потомствѣ тѣми нерукотворенными памятниками, какіе онъ создалъ и оставилъ послѣ себя. Не для всѣхъ одинъ удѣлъ на землѣ. Люди различаются между собою по своимъ дарованіямъ, а еще больше по своей дѣятельности и тѣмъ результатамъ, которыми ознаменована ихъ жизнь. Соотвѣтствен-

по этому и память о людяхъ сохраняется въ потомствѣ различно. Часто бываетъ, что въ той или другой области государственной дѣятельности появляются люди ума и силы, выплываютъ, какъ свѣтила на горизонтѣ, работаютъ, быстро шагаютъ въ своей прогрессивной дѣятельности, но какъ то скоро исчезаютъ, меркнутъ. Ихъ исчезновеніе сильно поражаетъ окружающихъ ихъ людей и только, не оставляя слѣда на болѣе продолжительное время. Напротивъ, выдвигаются люди, которыхъ мы никогда не забываемъ, которые, начавъ съ малаго, медленно, но увѣренно идутъ впередъ и достигаютъ того, къ чему они предназначены, что возможно для нихъ на землѣ. Въ своемъ прогрессивномъ шествіи они оставляютъ послѣ себя глубокой слѣдъ, строятъ и создаютъ всюду, и такъ какъ путь ихъ очень длиненъ, то память о нихъ остается громче и извѣстнѣе. Къ числу (такихъ) послѣднихъ принадлежитъ и приспомянутый Святитель Иннокентій. Сынъ бѣднаго пономаря, воспитанникъ захолустной тогда Семинаріи, какъ Вы слышали, онъ дѣлается сначала священникомъ въ родномъ городѣ, потомъ миссіонеромъ на о. о. Уналашкѣ и Ситхѣ, далѣе призывается къ Епископскому служенію тамъ же, дѣ онъ священствовалъ т. е. на Аляскѣ и наконецъ Митрополитомъ Московскимъ. Не очевидно ли, что сей Святитель не незасвидѣтельствована себе оставилъ, что онъ понесъ много трудовъ и принесъ много пользы? — это всѣмъ извѣстно. Всмотритесь въ личность сего маститаго Старца — не лежатъ ли на немъ печать непрестаннаго труда и заботы, — не свидѣтельствуешь ли она о величій дѣлъ его? Если бы удалось отвѣтить хотя на одинъ вопросъ обстоятельно, на вопросъ, что сдѣлалъ Святит. Иннокентій для церковно приходской школы въ Америкѣ, то и тогда мы имѣли бы обильный матеріалъ для наученія и высокій примѣръ для подражанія. «Изучивъ Алеутскій языкъ, отецъ Іоаннъ, говорится въ его жизнеописаніи, изобрѣлъ для него азбуку и мало по малу сталъ переводить на него священные кни-

ги. Чтобы научить Алеутовъ грамотѣ, онъ устроилъ на о. Уналашкѣ училище для мальчиковъ и самъ училъ ихъ». И такъ первая церковно приходская школа въ Америкѣ была создана имъ. Прослѣдимъ теперь дальше. «Для дѣтей онъ устраивалъ школы, въ которыхъ преподавалъ по учебникамъ составленнымъ имъ самимъ», говорится въ повѣствованіи о дѣятельности о. Іоанна на Ситхѣ. Впослѣдствіи Ситхинская школа была преобразована въ Семинарію. Такимъ образомъ, Уналашкинская и Ситхинская школы, созданныя Святителемъ Иннокентіемъ, были разсадникомъ просвѣщенія по всей Аляскѣ, таковыми онъ остается и по нынѣ и въ семь году пазваны въ честь его имени. Отъ этихъ двухъ школъ, какъ отъ двухъ корней, распространились школы повсюду въ Америкѣ и теперь благодаря заботамъ и трудамъ его преемниковъ, каждый приходъ имѣетъ свою школу, — мало того: въ Миннеаполисѣ открывается школа въ семь году, имѣющая болѣе широкія задачи, чѣмъ всѣ существовавшія въ Америкѣ. Забота о просвѣщеніи молодаго подрастающаго поколѣнія вытекала не только изъ миссіонерскихъ цѣлей, которыя требуютъ христіанскаго воспитанія дѣтей, но и изъ той отеческой любви къ дѣтямъ, какою отличался почившій Святитель. Онъ самъ былъ отцомъ семейства и былъ очень нѣженъ къ своимъ дѣтямъ. «Вечера о. Іоаннъ посвящалъ механическимъ занятіямъ или занимался со своими дѣтьми, которыхъ очень любилъ. И не только своихъ дѣтей онъ любилъ, но и постороннихъ, такъ что его часто можно было встрѣтить окруженнаго своими и чужими дѣтьми и рассказывающаго имъ изъ Священной Исторіи или изъ Евангелія своимъ простымъ, яснымъ и доступнымъ языкомъ, а иногда и играющаго съ ними въ мячъ. Гулялъ онъ съ дѣтьми по горамъ, и какъ любитель и наблюдатель природы, передавалъ имъ свои познанія. Кромѣ этихъ занятій, о. Іоаннъ отливалъ собственноручно свѣчи съ своими дѣтьми естъ до селѣ дорожка, мощенная изъ камня о. Іоанномъ съ совими учениками на о. Уналашкѣ отъ школы до

церкви. Ни предъ чѣмъ святитель Иннокентій не оставался, для достиженія своихъ просвѣтительныхъ цѣлей. Объ этомъ свидѣлствуетъ слѣдующій фактъ. Открыть нужно было школу, нужно было учить русской грамотѣ дѣтей, а книгъ нѣтъ, даже азбуки нѣтъ. Святитель Иннокентій (тогда еще о. Иоаннъ) достаетъ на русскомъ пароходѣ, приставшемъ къ одному острову русскихъ газетъ, вырѣзываетъ заглавныя буквы, составляющія азбуку и учить дѣтей читать и писать по русски. Есть еще много чадъ его духовныхъ, которыя со слезами вспоминаютъ своего Просвѣтителя и великаго учителя. Но мы будемъ неправы, если посчитаемъ, что дѣятельность Святителя Иннокентія ограничилась только Аляской и Восточной Сибирью, гдѣ онъ лично миссіонерствовалъ; нѣтъ, для насъ важно то, что сей благолѣпный храмъ, который мы имѣемъ углубленіе видѣть здѣсь въ Санъ-Франциско, тѣ церкви, которыя разсѣяны по штатамъ Америки, — есть исполненіе его завѣтовъ и получили начало благодаря его содѣйствію. Будучи Епископомъ Аляски, онъ не покидалъ мысли перенести свою дѣятельность съ Аляски въ Штаты Америки и пролить здѣсь чистоту ученія Православной Церкви. Этому его желанію удалось исполниться, когда онъ былъ призванъ на святительскую кафедру въ Москву, когда благодаря его непосредственному участию и содѣйствію епископская Кафедра была переведена съ о. Ситхи въ г. С.-Франциско. Отсюда, какъ отъ источника, распространилось благовѣствованіе Православной Вѣры по всему востоку, западу и югу, хотя справедливость требуетъ сказать, что только въ послѣдніе шесть лѣтъ. вмѣстѣ съ церковью неразлучна и школа — по завѣту Просвѣтителя Америки. Устроенъ храмъ въ С.-Франциско устроена и школа, образуется ли гдѣ въ другомъ мѣстѣ приходъ и церковь, тамъ есть и школа. Теперь понятно, какъ дорога, какъ мила намъ православнымъ память о Святителѣ Иннокентіи. Дѣти! Вы легко видите теперь, какъ много обязаны вы ему. Кто знаетъ, быть можетъ еслибы не онъ, вамъ надолго пришлось

бы оставаться безъ церкви, если не навсегда. Вы обязаны ему тѣмъ, что рождены и крещены въ Православной вѣрѣ, вы обязаны ему тѣмъ, что воспитываетесь въ томъ же духѣ Православной Церкви. Вѣдь наша школа, въ которой вы слышите наставленіе въ Православной Вѣрѣ — есть дѣтище сего Святителя. Долгъ же платежомъ красенъ, этого не забывайте. Чѣмъ же Вы можете быть признательны ему? Прежде всего молитвою. Пусть съ вашихъ устъ не слодить имя митрополита Иннокентія и, когда вы стоите на колѣняхъ, присоединяйте всегда моленіе объ упокоеніи души его со святыми. Пусть этотъ образъ всегда будетъ путеводною звѣздой въ вашей жизни, поддерживающимъ при стремленіи къ добру и обличающимъ при уклоненіи ко злу. Намъ же, которыхъ Богъ сподобилъ работать на нивѣ его, нужно помнить, что Святитель Иннокентій любилъ новосозданную имъ Американскую Православную Церковь и теперь зорко слѣдитъ за нами съ обителей небесныхъ и какъ бы говорить:

«Впередъ, впередъ, друзья, идите!

Хотя здѣсь путь для Васъ тернистъ,

Завѣтъ любви предвѣчной чтите:

Онъ совершенъ, и святъ и чистъ.

Пусть Ваша жизнь, о чада свѣта!

Сіяетъ всѣмъ, вездѣ, всегда

Дѣлами Новаго Завѣта...

И славнымъ подвигомъ Креста.

Христось зоветъ всѣхъ безъизыятя,

Благовѣствуйте всѣмъ о томъ,

Нашъ это долгъ святой, о братья!

Долгъ предъ Спасителемъ Христомъ *)

* * *

Долгъ же всѣхъ православныхъ усердно молиться, а особенно сей день, да упокоитъ Господь душу Святителя Иннокентія и съ праведнымъ его причетъ, этимъ только мы можемъ возблагодарить его за то, что онъ при жизни своей сдѣлалъ для насъ.

Ө. П.

*) Мисс. Обзор. 1896 г.

„26-го Августа 1897 г. на гробницѣ Митрополита Иннокентія“.

(Корреспонденція изъ Сергіева Пасада)

26-го Августа текущаго года святая Русь и православная Америка едиными устами и единымъ сердцемъ возносили молитвы свои о упокоеніи души усопшаго раба Божія, Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, просвѣтителя Аляски и Митрополита Московскаго. Въ православной Америкѣ и Аляскѣ, по предложенію и плану Преосвященнѣйшаго Архипастыря — преемника Иннокентіева, этотъ день былъ ознаменованъ сугубымъ чествованіемъ и сугубыми похвалами памяти почившаго святителя; — торжественно праздновали, этотъ день и въ Москвѣ. Утромъ въ Алексѣевской церкви Чудова монастыря была совершена торжественная заупокойная литургія по почившемъ святителѣ и затѣмъ панихида старшимъ викаріемъ московской митрополіи, преосвященнымъ Нестромъ епископомъ Дмитровскимъ, въ сослуженіи о. намѣстника и о. казначея монастыря, членовъ «Православнаго Миссіонерскаго Общества», (основателемъ котораго былъ Высокопреосвященный Иннокентій), и высшаго столичнаго духовенства. Заупокойная литургія съ панихидами были совершены и во всѣхъ монастыряхъ, соборахъ и приходскихъ церквахъ столицы.

Вечеромъ въ залѣ епархіальной библіотеки состоялось соединенное засѣданіе обществъ: «Православнаго Миссіонерскаго» и «Любителей Духовнаго Просвѣщенія», посвященное памяти почившаго святителя. Засѣданіе почтили своимъ присутствіемъ оба преосвященные викаріи — епископы Несторъ и Тихонъ, многіе представители высшаго московскаго бѣлаго и чернаго духовенства, профессора университета и масса публики. Засѣданіе было предварено панихидой по почившемъ святителѣ, — послѣ которой редакторомъ журнала «Православный Благовѣстникъ» Н. П. Комаровымъ было предложено чтеніе о митрополитѣ Иннокентіи, какъ миссіонерѣ и организаторѣ «Православнаго Миссіонерскаго Общества». Затѣмъ членъ «Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія» Н. Ф. Сергіевскій въ біографическомъ очеркѣ изложилъ дѣятельность Высокопреосв. Иннокентія на кафедрѣ Московской митрополіи. Наконецъ, председатель засѣданія, преосвященный Несторъ, предложилъ общему вниманію собранія постановленіе Совѣта «Миссіонерскаго Общества» объ учрежденіи въ память митрополита Иннокентія десяти стипендій для инородческихъ мальчиковъ въ открывающейся Церковно-приходской школѣ на родинѣ почившаго іерарха (въ селѣ Ангинскомъ, Иркутской епархіи), каковое предложеніе и было единогласно принято собраніемъ.

Еще торжественнѣе совершала поминованіе приснопамятнаго святителя Русской Церкви Троице-Сергіевская Лавра, хранящая подъ сводами своихъ великолѣпныхъ храмовъ (Св.-Духовскаго и Филаретовскаго) драгоценныя

останки почившаго митрополита. Сюда, къ мѣсту вѣчнаго упокоенія своего знаменитаго предшественника, парочито прибылъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка Московскій, Митрополитъ Сергій, чтобы почтить память почившаго своею молитвою надъ гробомъ его. Накакануиъ празднованія въ своей крестовой церкви. Владыка слушалъ за упокойное всенощное бдѣніе. Такое же заупокойное бдѣніе было совершено въ академической Покровской церкви — и при томъ точно такъ, какъ оно совершается въ православныхъ храмахъ алеутской епархіи, т. е. по кievскому парастасу. Выѣсть съ Академіей молилась Виоанская Семинарія, а вмѣстѣ съ Лаврой-Виванія, Геосиманія скитъ и весь Сергіевскій Пасадъ. — Въ самый день 26 августа въ 8^{1/2} часовъ утра начался благовѣсть, а въ 9 ч. Высокопреосвященнѣйшій Сергій началъ торжественную заупокойную литургію въ храмѣ сошествія Св. Духа, освященной Митрополитомъ Иннокентіемъ въ 1868 году. Сослужащими Владыкѣ были: намѣстникъ Лавры архим. Павелъ, казнач. архим. Никонъ (извѣстный издатель, «Троицкихъ Листковъ»), бывшій американскій миссіонеръ іером. Иннокентій (Пустыинскій) и очередной Лаврскій іеромонахъ. Во время литургіи пѣлъ лаврскій хоръ въ полномъ своемъ составѣ, въ темныхъ траурныхъ кунтушахъ съ серебрянными галунами и кистями. Въ церкви находились лица старшей лаврской братіи, профессора и студенты Академіи и масса богомольцевъ, хотя еще большее количество ихъ должно было стоять подъ открытымъ небомъ за тѣсною церковью. Эта литургія дала много поистинѣ умиленныхъ и глубоко трогательныхъ, торжественныхъ минутъ, которые, безъ сомнѣнія, надолго сохранятся въ памяти богомольцевъ. Такъ, когда на обычномъ при архіерейской службѣ возгласеніи архидіаконъ вдругъ изъ мажорнаго тона перешелъ въ минорный и медленно возгласилъ «вѣчную память» высокопреосв. Митрополиту Иннокентію, а на на лаврской колокольнѣ начался погребальный перезвонъ громадныхъ колоколовъ, — въ алтарѣ вдругъ раздался мягкіе, пѣжные дѣтскіе голоса «исползатчиковъ», которые пѣли «вѣчную память». Религіозное настроеніе еще болѣе усилилось, когда послѣ тропаря на клиросѣ мальчики запѣли въ алтарѣ «Со святыми упокой». Владыка митрополитъ набожно преклонилъ свои колѣна въ благоговѣнной молитвѣ о душѣ воспоминаемаго святителя, а вслѣдъ за нимъ и всеи церковь, какъ одинъ человекъ, опустилась на землю, соединяя свои молитвы съ молитвой Архипастыря. Все замерло, и только было слышно, какъ надъ этой колѣнопреклоненной толпой звенѣли дѣтскіе голоса, прося у Бога «жизни безконечной» для души усопшаго.

Въ концѣ 12-го часа окончилась литургія и Владыка Митрополитъ вмѣстѣ съ сослужащими ему вышелъ на панихиду — къ гробницѣ усопшаго митрополита Иннокентія (въ Филаретовской церкви), которая къ этому времени была покрыта дорогими коврами. Но теперь влады-

ка былъ не одинъ: рядомъ съ нимъ на каедрѣ стоялъ въ полномъ траурномъ облаченіи Высокопреосвященный Арсеній, архіепископъ Рижскій, наканунѣ прибывшій въ Лавру. — а по сторонамъ — ректоръ Академіи архим. Лаврентій, инспекторъ — архим. Арсеній, и духовенство сослужившее Владыкѣ Митрополиту прибожеств. литургіи.

Гробницы митрополитовъ Филарета и Иннокентія открыты шелковыми фиолетовыми тканями; въ ногахъ у нихъ водружены архіерейскіе посохи, а надъ главами въ особыхъ футлярахъ находятся — саккосы, омофоры, мантіи, дикірии, митры, панатги, четки и бѣлые клобуки усоннихъ іерарховъ.

По окончаніи панихиды Владыка Митрополитъ, отдавъ свой посохъ, медленно подошелъ къ гробницѣ Высокопреосвящ. Филарета, сотворилъ краткую молитву и потомъ до земли поклонился святителю, котораго онъ зналъ лично и который какъ живой сохранился въ его сознаніи и памяти и завѣтами котораго онъ водится доселѣ въ своемъ служеніи Церкви и Отечеству; такую же молитву и такое же преклоненіе совершилъ онъ затѣмъ и предъ гробницей Высокопреосв. Иннокентія и возвратился въ алтарь. Ту же молитву и поклоненіе совершилъ и Высокопреосв. Арсеній, а за нимъ и все духовенство и богосмольцы, которые долго сяуствя послѣ литургіи все еще подходили къ гробницамъ святителей и молились о упокоеніи душъ этихъ двухъ іерарховъ, украсившихъ своими именами цѣлое столѣтіе исторіи Русской Церкви. — Миръ праху ихъ и да будетъ память ихъ съ похвалами!...

По окончаніи церковнаго празднованія, Высокопре-

освященный Священно-архимандритъ Лавры, по доброму русскому обычаю, пригласилъ академическое и высшее лаврское духовенство въ свое покои, гдѣ была предложена номинальная трапеза въ честь приспамятнаго святителя. За трапезой присутствовали Высокопреосв. Арсеній, архіепископъ Рижскій, сенаторъ Свербѣевъ, лично знавшій покойнаго митрополита, и Секретарь Его Высокопреосвященства П. С. Лобачевскій.

Св.-Троицкая Сергіева Лавра и находящаяся въ ней Московская Академія поминули почившаго святителя почетнымъ и церковнымъ словомъ. Издатель «Троицкихъ Листковъ», казначей Лавры архим. Никонъ, составилъ и издалъ къ 26 августа сего года въ Лаврской типографіи для бесплатной раздачи народу «Троицкій Листокъ» за № 9 подъ заглавіемъ «Святитель Иннокентій, Митрополитъ Московскій» съ портретомъ митроп. Иннокентія. Экстраординарный профессоръ Московской Духовной Академіи Ив. Ник. Корсуевскій составилъ одну статью для журнала «Вѣра и Разумъ» подъ названіемъ: «Высокопреосвященный Иннокентій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій» съ очеркомъ жизни и дѣятельности почившаго іерарха на Московской Каедрѣ — и другую статью для академическаго журнала «Богословскій Вѣстникъ» съ изложеніемъ отношеній Высокопреосв. Митрополита къ Московской Духовной Академіи. Наконецъ, помощникъ инспектора Академіи, носящій имя почившаго, составилъ приличное случаю церковное слово, произнесенное надъ гробницей Высокопреосв. Митрополита Московскаго Иннокентія.

Сергіевъ Посадъ.

I. II.

Третій

всероссійскій миссіонерскій Съездъ въ Казани.

22 Юля текущаго года, по благословенію Свята. Правительствующаго Синода, состоялось открытіе новаго всероссійскаго миссіонерскаго Съезда въ Казани, для обсужденія вопросовъ, касающихся борьбы съ расколомъ и сектанствомъ. Это уже третій съездъ такого рода. Первые два происходили въ Москвѣ (въ 1887 и въ 1891 г.) и назначеніе Казани мѣстомъ настоящаго Съезда вѣроятно обуславливается тѣмъ, что Поволжье представляетъ собою, едвали не самый крупный и опасный очагъ сектанства въ Россіи, а затѣмъ Казанская академія, при которой къ тому же находится миссіонерское Отдѣленіе, со своей громадной противораскольничьей библіотеккой представляла много удобствъ какъ пунктъ для собранія миссіонеровъ.

Задачи такого рода съездовъ понятны сами собой. Это главный объединяющій и направляющій миссіонерское дѣ-

The Third Russian General Missionary

CONVENTION AT KAZAN.

On the 22d of July (3d of August) of the current year, with the blessing of the Most Holy Governing Synod, was opened, at Kazan, the third Russian General Missionary Convention, for the purpose of discussing questions bearing on the struggle against Schism and Sectarianism.

The aims and character of this convention are excellently described by V. M. Skvortsof in his „Missionary Review“ (for May:

„Missionary service in the Russian Church“, he says, „may be likened to a harvest-field, where, in the midst of a

ло органъ. «Поприце миссіонерскаго служенія въ русской церкви, говоритъ редакторъ противосектантскаго журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» — В. М. Скворцовъ, — можетъ быть уподоблено необозримой нивѣ, гдѣ по многимъ мѣстамъ, среди тучной пшеницы, густо поросли и плевелы, въ которыхъ привитаютъ опасные хищники — звѣри сельные и птицы небесныя. Призванные для исторженія сихъ плевелъ малочисленные работники трудятся въ потѣ лица, среди окружающихъ ихъ со всѣхъ сторонъ опасностей, на слишкомъ далекомъ другъ отъ друга разстояніи. Они не слышатъ никогда голоса другъ друга и не знаютъ, какъ вообще идти дѣлу у ихъ соработниковъ, гдѣ торжество побѣды св. труда, гдѣ печаль неусиѣха, въ чемъ сила, въ чемъ слабость трудящихся и ихъ враговъ».

Приводимъ здѣсь произнесенную при открытіи Съезда Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеромъ рѣчь. Воскресивъ въ памяти слушателей образы почившихъ русскихъ миссіонеровъ, потрудившихся на первыхъ двухъ Съездахъ, Владиміръ Карловичъ дальнѣйшее содержаніе своей рѣчи посвятилъ бесѣдѣ о томъ, «чѣмъ долженъ быть миссіонеръ, посвящающій свою дѣятельность борьбѣ съ сектантствомъ и расколомъ на Руси. Свѣточъ вѣры Христовой болѣе девяти вѣковъ тому назадъ озарилъ землю русскую, и народъ русскій въ этой вѣрѣ православной нашель источникъ своей нравственной силы и исторической мощи. Церковь православная воспитала въ томъ народѣ святія чувства покорности волю Божіей, любви къ ближнимъ, готовность жертвовать собою за Бога, Царя и отечество. Церковь православная, содержа ученіе, обнимающее собою всѣ племена и народы, не отпавшіе отъ единенія вѣры, будучи Церковію вселенской, всегда была, съ тѣмъ вмѣстѣ, для нашего отечества источникомъ его несокрушимой нравственной силы. И потому понятно, отчего на эту Церковь такъ яростно нападаютъ и свои, и чужіе враги. Расшатать и поколебать эту внутреннюю силу значить въ корнѣ ослабить и приблизить къ разрушенію и вѣс государственннй организмъ. Если такъ, то очевидно, какая забота должна быть направлена къ сохраненію въ неприкосновенности ученія святой вѣры, соблюденнаго Церковью православною въ неизмѣнной чистотѣ, отъ ея основанія до нашихъ дней. Велики этой заботы, если вспомнить, что на Руси около 80-ти милліоновъ православныхъ. Есть между ними и недостаточно утвержденные въ знаніи истинъ святой вѣры; на нихъ, этихъ слабыхъ, прежде всего набрасываются проповѣдники заблужденій, Люди, по Апостолу, не разумѣющіе Божіей правды и свою правду желающіе утвердить, Божіей правдѣ не повинуются и сбиваютъ съ толку слабыхъ въ познаніи истинъ святой вѣры. Первая забота миссіонеровъ должна быть направлена къ тому, чтобы помочь пастырямъ Церкви

fine growth of wheat, there comes up in patches, a plenteous crop of tares and weeds, wherein dangerous depredators have their nests and hiding-places, both beasts of the field and birds of the sky. The few laborers who have been ordered out to pull up these weeds by the roots are surrounded with dangers as they are working in the sweat of their brow, too far away from one another for mutual aid. They never hear one another's voices and each does not know how the work is speeding with his fellow-laborers, where there is joy over victory in the holy cause, where over sorrow defeat, wherein lies the strength and wherein the weakness of the workers and of their foest.

„If we thoroughly realize what important sides of the national spirit and of clerico-social life the missionary's calling embraces in its holy work of enlightenment, what great spiritual and cultural gifts it brings to the people and the State, — we shall be better able to appreciate how broad, vital and all-important will be the tasks with which the present convention will have to deal.

A general missionary convention is the chief means of directing the missionary labors of the Church and bringing into them any thing like unity. Only with the help of such a gathering of all the practical working forces in the missionary field, can a general review be held of the state of the Church's cause, of the forces and resources of the hostile camp, of the results attained thus far by the measures and operations enacted by the Church, the State and the community at large, etc. etc.

The Convention will have to take into serious consideration the drawing up of an accurate classification of the sects under their various heads with notes on the differences between them; for Russian sectarianism and Schism are distinguished by extreme laxity of dogma, an inclination to

оградить православныхъ отъ совращенія въ ереси расколы. Миссіонеры, зная хорошо приемы, употребляемые сектантами, могутъ предотвращать совращеніе, указывая на причины и условія, облегчающія дѣятельность враговъ Церкви. Борьба съ сектантствомъ и расколомъ не должна бояться свѣта; для того, чтобы сохранить свое достоиніе отъ расхищенія, нужно хорошо знать противника. И миссіонеръ, хорошо съ нимъ знакомый, знающій его ученіе и приемы борьбы, можетъ оказать неоцѣнимыя услуги. Приходскій священникъ, обремененный множествомъ различныхъ дѣлъ и заботъ, не имѣетъ возможности слѣдить за ученіемъ разныхъ сектантовъ, изощряющихся въ одностороннемъ толкованіи неправильно подбираемыхъ текстовъ Священнаго Писанія. Но мало знать приемы и условія лжеучителей, необходимы въ борьбѣ съ ними единство дѣйствій и послѣдовательность въ выборѣ средствъ. Безъ этихъ условій успѣхъ борьбы не можетъ быть проченъ, то для того, чтобы этого достигнуть, и нужно миссіонерамъ по временамъ съѣзжаться. Общеніе между ними необходимо и для того, чтобы приводить въ ясность ученіе, какъ прежнихъ, такъ и вновь возникающихъ сектъ. Враги святой Церкви многочисленны; число ихъ растетъ, а самыя условія жизни нашего вѣка способствуютъ болѣе, чѣмъ прежде, быстрому распространенію зла. Великъ тотъ списокъ, который могъ бы вмѣстить многообразныя антицерковныя ученія начиная отъ атеизма до грубаго фанатическаго изувѣрства нашихъ странниговъ. Близко знать исторію раскола и сектантства, зорко слѣдить за возникновеніемъ новыхъ толковъ и ученій и умѣть противопоставить имъ твердое и прочное возраженіе — такова дальнѣйшая задача миссіонера. Но для того, чтобы успѣшно выполнить ее, онъ долженъ быть во всеоружіи знанія Священнаго Писанія, святоотеческихъ твореній и исторіи Церкви. Онъ долженъ не только обладать этими свѣдѣніями, но и находчивостью въ умѣніи пользоваться ими. Эти свѣдѣнія и эта умѣлость даются путемъ упорнаго и непрестаннаго труда.

Для успѣха его дѣятельности необходимо дальнѣе, чтобы миссіонеру была присуща высокая настроенность, постоянная готовность къ самопожертвованію. Миссіонеръ всегда долженъ помнить слова прощенія: «со дерзновеніемъ, безъ страха, непостыдно исповѣдати предъ всѣми имя Христа, Бога нашего, и того ради страдати и умерети любовно всегда изволити». Миссіонерамъ не слѣдуетъ обременять себя излишними заботами о вещественномъ благополучіи; памяты должны быть для нихъ слова Христа Спасителя, заповѣдавнаго Апостоламъ, иди на проповѣдь, не брать съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди. Миссіонеры, посвятившіе себя проповѣданію исти-

continual changes in doctrine, worship, manner of life, also in their relations to wards the regulations, of the established Church etc.

The Convention will have to consult and carefully determine what will be the best and most efficient measures and means for carrying on the spiritual warfare against Schism and sectarianism, and come to a well founded theoretical conclusion concerning the best methods to be accepted for special missionary work, etc.

The present General Missionary Convention is convoked to meet at Kazan — (the 1st was held in 1887 and the 2d in 1891, both in Moscow) — most likely for the reason, that, at the present time, the Volga provinces are probably the most active and dangerous, though hitherto neglected, hearth of sectarianism, the very hotbed of sects, both rationalistic and mystical; old-ritualism also is strong in these regions. On the other hand, there is a missionary department annexed to the Theological Academy at Kazan, and that, again, owns a vast anti-Schismatic library.

We reproduce here the very remarkable discourse with which the Assistant High Procurator of the Holy Synod, V. K. Sabler, opened the convention. After recalling to his hearers' memory the bright personalities of sundry missionaries who had shared the labors of the first conventions, he devoted the rest of his discourse to the consideration of proper and officient ways of counteracting the effects of the active prapaganda carried on by the sects.

„What „ascend the orator,“ should amissionary be, who devotes his efforts to fighting sectarianism and dissent in Russia? The light of Christianity began to shine on the country over nine centuries ago, and the Russian people found in the Orthodox faith the source of its moral strength and historical power. The Ortho-

ны, должны служить одной только истинѣ и не работать тельцу златому. Власть церковная не клась и будетъ заботиться о безбѣдномъ ихъ существованіи и обезпеченіи на случай болѣзни или старости. Они же, въ нашъ вѣкъ господства денежныхъ благъ, будутъ являть собою назидательный примѣръ безкорыстнаго служенія высшему благу — истинѣ. Миссіонеръ, и особенно если онъ есть лицо священнаго сана, долженъ служить примѣромъ усерднаго, вполне безкорыстнаго служенія святой Церкви, быть пастыремъ, готовымъ положить душу свою за овецъ своихъ. И настало нынѣ время, предреченное Апостоломъ, когда люди здраваго ученія не послушаютъ но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей которые бы льстили слуху, и отъ истины отвратятъ къ баснямъ.

Вразумлять заблудшихъ и утверждать въ знаніи истинѣ вѣры можетъ съ успѣхомъ только тотъ, кто преденъ своему дѣлу. Истинный миссіонеръ твердо помнитъ слова перваго соборнаго посланіе святаго апостола Іоанна Богослова, что любяй брата пребываетъ въ смерти, что любить нужно не словомъ или язкомъ, но дѣломъ и истинною, что для него не можетъ быть большей радости, какъ слышать, что ученики его ходятъ въ истинѣ. Добрый миссіонеръ знаетъ, что ничто не можетъ различить его отъ любви Божіей. И вѣрный этому ученію, онъ долженъ постоянно подавать примѣръ нелицемѣрной любви не только къ приснымъ по вѣрѣ, но и ко всемъ, вопрошающимъ его о правомъ ученіи. Какіе же способы имѣетъ миссіонеръ для своего многотруднаго дѣланія? Прежде всего онъ долженъ въ молитвѣ почерпать благодатную силу для проповѣданія слова истины; онъ долженъ болѣе чѣмъ кто-либо помнить, что царствіе Божіе не пища и питіе, но правда и миръ и радость во Святомъ Духѣ. Не станетъ онъ соблазнять брата и губить своею пищею того, за кого Христосъ умеръ. Миссіонеръ, помня наставленія апостола Павла, долженъ во всемъ показывать себя образцомъ добрыхъ дѣлъ. Слово миссіонера должно быть слово здоровое, неукоризненное. Миссіонеръ не долженъ жить въ злобѣ и зависти; онъ долженъ никого не злословить, быть несварливымъ, но тихимъ, и оказывать вслкую кротость ко всемъ человѣкамъ. Отъ грубыхъ и невѣжественныхъ состояній ему слѣдуетъ уклоняться, ибо они раждаютъ ссоры. Рабу Господню не должно сеориться, но быть пріятливымъ, въ надеждѣ, что Господь дастъ имъ покаяніе къ познанію истины. Совѣты эти могутъ принести особую пользу при собесѣдованіяхъ съ сектантами и раскольниками. Эти бесѣды являются нынѣ однимъ изъ наиболѣе пригодныхъ средствъ для вразумленія заблуждающихся.

dox Church has trained in it the holy feelings of submission to the will of God, love of one's neighbor, readiness to sacrifice oneself for God, Tsar and Country. The Orthodox Church, the bearer of a teaching which embraces all nations and tribes that have not seceded from the faith, being an Oecumenic or universal church, always was at the same time one of the sources of our country's unconquerable moral strength. This no wonder, therefore, that this Church should be so violently attacked by foes at home and abroad. To shake and undermine this internal force means to weaken and push towards destruction the entire State organism. This being so, it is easy to see what care should be directed towards keeping intact the teachings of the holy faith, which the Orthodox Church, from its foundation unto this day, has maintained in all its untainted purity. This is a great task, if we remember that there are over 80 millions of Orthodox Christians in Russia. Among these there are many who are not sufficiently firm in the knowledge of the truths of our holy faith; it is these, the weaker vssels, that are attacked by the preachers of error. Men, says the Apostle, who do not comprehend divine truth, and aim at establishing a truth of their own, do not obey God's behests and pervert from reason such as are not firm in the knowledge of the truths of our holy faith. A missionary's first care should be directed towards helping the pastors of the Church to protect their flocks from the attempts of those who would lead them astray, into heresy and schism. Missionaries, being familiar with the tactics of sectarians, are able to forestal them by pointing out the causes and conditions which facilitate the work of the foes of the Church. The war against sectarianism and schism should not shun the light: in order to guard one's possessions against the plunderer, it is necessary to know him. And here the missionary, who does know

Для успѣха бесѣды необходимо, чтобы миссіонеръ проникся духомъ Христовой любви и желаніемъ спасти погибающихъ. Онъ долженъ уметь пользоваться сокровищами, содержимыми Священнымъ Писаніемъ, быть богатъ терпѣніемъ, несть одного лишь торжества истины, а не помышлять о личномъ успѣхѣ. Спокойствіемъ и мирнымъ настроеніемъ духа онъ долженъ раскрывать истинное ученіе о вѣрѣ. Бесѣды, веденныя въ духѣ кротости, бываютъ весьма полезны и для утвержденія православныхъ слушателей въ знаніи истинъ святой вѣры. Онѣ развиваютъ любовь къ изученію религиозныхъ вопросовъ и къ чтенію богословскихъ книгъ. Кромѣ бесѣдъ великую пользу приносятъ посѣщенія миссіонерами мѣстъ зараженныхъ лжеученіемъ. Преданный своему дѣлу миссіонеръ, прибывъ въ подобное мѣсто, будетъ, по соглашенію съ приходскимъ священникомъ, искать случая общенія съ начетчиками или людьми наиболее выдающимися изъ среды раскольниковъ или сектантовъ. Убѣжденная бесѣда прѣзжайго благовѣстника, направленная, прежде всего, къ раскрытію положительнаго ученія о святой вѣрѣ, спокойное сужденіе о неправотѣ отпадшихъ отъ единенія церковнаго, могутъ проронить благодатныя сѣмена въ душу собесѣдника. Любезная рѣчь миссіонера, отсутствіе властнаго, начальническаго тона, или придиричаго задора въ рѣчахъ могутъ благотворно настроить собесѣдника и направить его умъ къ познанію истины. Въ исторіи нашей миссіи поѣздки отца Павла и нѣкоторыхъ, присутствующихъ здѣсь, миссіонеровъ призвали къ жизни новые приходы и способствовали присоединенію къ святой Церкви многихъ тысячъ раскольниковъ. Польза посѣщенія миссіонерами городовъ и всей, зараженныхъ сектантствомъ и расколомъ, видна изъ того, что отпадшіе отъ Церкви часто живутъ замкнуто и могутъ не услышать истины, если провозвѣстникъ ея самъ не придетъ къ нимъ. Великую пользу дѣлу миссіи оказываютъ церковныя школы. Руководственное значеніе, присвоенное въ этихъ школахъ изученію Закона Божія, располагаетъ къ нимъ старообрядцевъ. Они утѣшаются тѣмъ, что дѣти ихъ знакомятся съ Божественнымъ Писаніемъ, и дѣти приносятъ въ семью знакомство съ ученіемъ Церкви и смягчаютъ враждебное къ ней отношеніе своихъ родителей. У насъ есть много отпадшихъ примѣровъ, краснорѣчиво указывающихъ, насколько хорошо постановленная церковная школа способствовала смягченію и даже искорененію вражды раскольниковъ къ Церкви. Родители черезъ дѣтей узнавали силу любви, присущей Церкви и къ тѣмъ, которые отъ нея отдѣлились. Дѣти въ семьяхъ безпоповскихъ смущали родителей вопросами о томъ, какъ можно унаслѣдовать животь вѣчный безъ участія въ трапезѣ Господней. Утвержденныя въ правомъ ученіи, они не только теряли въ школахъ фанатизмъ, но и подготовлялись къ полному единенію съ Церковью. Это значеніе школы съ особою силою сказалось

him, who knows his doctrine and his methods of warfare, can be of incalculable service. The parish priest, burdened with a variety of cares and tasks, has no way of tracking the teaching of the different sectarians, who vie with one another in one-sided expoundings of misapplied Scripture texts. But it is not enough to know the methods of false teachers and the conditions under which they act; unity of action and consistency in the choice of means are indispensable items in a war against them, without which success can never be lasting, and, to attain permanent results, it is necessary that missionaries should come together from time to time. Frequent communication between them is desirable also in order that they may always keep up a clear understanding of the doctrines as well of the older as of the more recent and the latest sects. The foes of Holy Church are many, and the conditions of the age favor a more and more rapid spreading of the evil. It would be a long list that included all the manifold Anti-church teaching, from atheism to the crude inhuman fanaticism of our „Wanderers“. An intimate knowledge of the history of the Schism and sects, watchfulness in perceiving any novelty in doctrines and interpretations, and ready wit in opposing a firm and well-founded resistance such is the missionary's further task. But, in order to be fully equal to it, he must be invested with the full panoply of scriptural knowledge, thoroughly read in the Fathers and the history of the Church. He must not only have a perfect mastery of all these branches, but a ready wit and supple skill in using it. Both can be attained only by persistent, indefatigable labor.

To ensure success, a missionary must further be always attuned to his lofty calling, be willing and ready at any moment to sacrifice himself. A missionary should

по отношенію къ ученицамъ, въ нихъ обучающимся. Поступая въ школу, онѣ чуждались общенія съ другими дѣтьми, не желая осквернять себя питіемъ воды изъ общаго ковша, бѣгали на рѣчку и пригорнинами черпали воду. Доброе вліяніе школы, незамѣтно для нихъ, смягчало ихъ сердца. Молитвенное настроеніе живительной волной влекло и ихъ въ храмъ Божій. Просвѣщенные правымъ ученіемъ, если и не все оцѣ присоединятся къ Церкви, то по выходѣ изъ школы несомнѣнно не будутъ относиться къ православнымъ съ враждебнымъ презрѣніемъ, присущимъ старымъ раскольникамъ. Итакъ, школа утверждающая миръ и согласіе между людьми, явилась въ послѣднее время полезной соотрудницей миссіи.

Великую пользу приносятъ, наконецъ, дѣла миссіи различныя изданія, предпринимаемыя въ видѣ отдѣльныхъ книгъ, листовъ, протр:ъ распространяющихъ ложныя понятія и превратныя сужденія о Церкви, общемъ благѣ, воспитаніи и переустройствѣ общественной и государственной жизни. Очевидно, что для борьбы съ этимъ зломъ нужно съ неустанной настойчивостью печатать и распространять въ народѣ изданія, сообщающія правильныя понятія о Церкви, государствѣ, о христіанской нравственности, о неправдѣ и заблужденіяхъ сектантовъ и раскольниковъ. Нужно давать народу здоровую и хорошую духовную пищу, которая могла бы способствовать его духовному росту. Книги для народа нужно писать языкомъ простымъ и яснымъ, избѣгая искусственныхъ поддѣлокъ подъ народную рѣчь. Искреннее убѣжденіе пишущаго, при простотѣ изложенія, сдѣлаютъ книгу дорогой для читателя. Нельзя не радоваться, что за послѣднее время мы обогатились цѣлымъ рядомъ изданій, полезныхъ для народа съ миссіонерской точки зрѣнія. Помянемъ здѣсь «Братское Слово», «Троицкіе Листки» и книжки «Кіевское Миссіонерское Обзоріе», Московскій «Православный Благовѣстникъ» и Рязанскій «Миссіонерскій сборникъ». Всемъ этимъ изданіямъ, а равно и книгамъ, посвященнымъ изученію различныхъ сторонъ миссіонерской дѣятельности, пожелаемъ быстрого распространенія. Приходскіе священники въ этомъ отношеніи могутъ оказать большую помощь; слѣдя за различными изданіями, они могутъ знакомить съ ними и своихъ духовныхъ дѣтей.

Таковы, въ общихъ чертахъ, тѣ средства, которыми нынѣ располагаетъ миссія для борьбы съ сектантствомъ и расколомъ. Будемъ уповать, что Господь увѣчаетъ благими успѣхами самоотверженные труды благовѣстниковъ Христовыхъ, что свѣтъ праваго Евангельскаго ученія разгонитъ тьму произвольныхъ человѣческихъ измышленій, что Церковь всероссійская, въ союзѣ съ прочими Божіими Церквами, будетъ проявлять спасительное дѣйствіе чистаго, неповрежденнаго ученія во благо всего человечества, къ утѣшенію Державнаго Отца отеческаго и къ славѣ великаго народа русскаго.

always bear in his mind the words: — „Be ever willing, coldly, without fear or shame, to confess before all men the name of Christ our Lord, and for His sake to suffer and to die“. Missionaries should not burden themselves with overmany cares for material well-being; they should bear in mind the words of the Savior, who commanded the Apostles, when they went forth to preach, to take with them neither gold, nor silver, nor brass. Having consecrated themselves to the propagation of the truth, they should serve that truth alone, and not work for the golden calf. The church authorities will and always did take care that they shall not want and shall be looked after in sickness or old age. But they themselves, in this age of money's sovereignty, should be an edifying example of disinterested service to the highest good — truth. The missionary, especially if he be an ordained priest, should be a model of zealous, utterly unselfish service, should be emphatically the shepherd who is ever ready to lay down his life for his sheep. And the time foretold by the Apostle has now come, when men shall not listen to wholesome doctrine, but shall choose their teachers after their own pleasure, teachers who shall flatter their ears and turn them away from truth to fables.

To comince the erring by argument and confirm the wavering in the knowledge of faithe truths of th, are things which can be done successfully only by one wholly devoted to his work. The true missionary is firmly mindful of the words in the first and third Epistles of the Apostle John the Divine, that „he that saith he is in light and hateth his brother is in darkness“, that we should „not love in word, neither in tongue, but in deed and in truth“; that „he hath no greater joy than to know that his children walk in truth“. The good missionary knows that nothing can separate him

from the love of God. And, true to this doctrine, he should constantly show an example of unfeigned love, not only towards those who have always been firm in the faith, but towards all who question him concerning the true doctrine. How, then, should a missionary be equipped for his arduous labors? First of all, he should seek in prayer the strength and grace to preach the words of truth: more than anybody else he should remember that the Kingdom of Heaven is not food and drink, and but truth, and peace, and joy in the Holy Ghost. He should not be a scandal unto his brother, nor lead into destruction him for whom Christ died. The missionary, remembering the Apostle Paul's instruction, should be a model of good deeds. His word should be healthful, not faultfinding. He should not give way to anger and envy; he should not speak evil of any one, not be quarrelsome in his ways, but meek, of dem and deal in all gentleness with all men. He should keep away from coarse and ignorant disputes, because they give birth to quarrels, and a servant of God ought not to quarrel, but be courteous to all, ready to teach, bearing no malice, meekly exhorting antagonists, in the hope that the Lord will send them repentance to know the truth. This advice can prove of use especially in disputations with sectarians and schismatics. These disputations turn out now to be one of the most efficient means for convincing the erring.

If such disputations are to be successful, it is absolutely necessary that the missionary should be steeped in the spirit of Christian charity possessed and the wish to save. He must know how to make use of the treasures contained in the Holy Scriptures, must be rich in patience, seek only the triumph of the truth and give no thought to personal success. Calmly and in a spirit of peace

he should unfold the true doctrine of the faith. Disputations conducted in a spirit of gentleness often do much to confirm Orthodox hearers in the knowledge of the truths of the faith. They develop ataste for the study of religious questions and the reading of theological works. Very beneficial also are visits paid by missionaries to infested localities. A missionary devoted to his work, on coming to such a place, will, by agreement with the parish priest, seek for an opportunity to open communication with the „readers” and more prominent men among the schismatics or sectarians. The visiting preacher's earnest word, directed, first of all, towards the unfolding of the plain doctrine of the faith, a calm and moderate condemnation of those who have fallen off from communion with the Church, may drop many a seed of grace in the disputant's soul. The missionary's speech, if it abounds in Christian charity, the absence of the detested self-sufficiency of established authority, or of arrogant faultfinding in his tone, may dispose the disputant favorably and direct his thoughts towards taking in the truth. In the history of our mission we read how the travels of Father Paul and a few other missionaries, now present here, called into life several new parishes and did much to bring many thousands of schismatics back into the Church. The beneficial effects of such visits to infested cities and villages become evident when we reflect that the seceders from the Church frequently lead a secluded life and may never have a chance to hear the truth unless the bearer thereof comes to them. Much good also accrues to the cause of the missions from church schools. The pre-eminent place given in these schools to religious instruction disposes Old-Ritualists in their favor. It is a comfort to them that their children become familiar with the Scriptures, while the children, on the other

hand, bring into their homes a familiarity with the doctrines of the Church and soften the hostile feeling of the parents towards it. We have many cheering instances showing most eloquently how much a well-conducted Church school will contribute to mitigate, and even to eradicate the Dissenters' enmity against the Church. The parents learned through the children to know the power of life inherent to the Church, even for those who have separated from her. Children belonging to families of Dissenters who reject the priesthood („No-priest" sect), troubled their parents' spirit by such questions as these: whether it be possible to inherit the Kingdom of Heaven without partaking of the Lord's Supper? Once they were taught the correct doctrine, they not only lost their fanaticism in school, but became prepared to enter into complete communion with the Church. This use of the school was made especially manifest in its effects on the female pupils. When they entered the school, they kept aloof from the other children to avoid the pollution of drinking from the same dipper as the others; they would run to the brook and drink in the hollow of their hands. The kindly influence, unperceived by them, softened their hearts. The contagion of common prayer carried them into the church as on the wave of a gentle tide. Their spirit has been cleared by the true teaching, and if they do not all, on leaving the school, join the Church, they will undoubtedly no longer look down on their Orthodox neighbors with the same inimical scorn, so inveterate in old Schismatics. Thus the school, by bringing peace and harmony among men, has, of late years, shown itself a valuable cooperator to the Missions.

And lastly, the missionary cause receives great help from various publications separate books, leaflets, pamphlets, periodicals, devoted to the investigation of questions in any way bearing upon missions. Just

now the enemies of the Church and sectarians of all kinds vie with one another in printing, selling at low prices and giving away every description of books, pamphlets, periodicals and articles in periodicals, propagating false notions and perverted judgments on the Church, on the public welfare, on education and the reconstruction of social and state life. It is evident that, to counteract this evil, it is necessary to print and propagate among the people with untiring persistence, publications imparting correct ideas on Church, State, Christian morals, on the errors and wrongdoings of sectarians and schismatics. The people must be given good and wholesome food, capable of assisting its moral growth. Books for the people should be written in a language simple and clear; above all the people must not be talked down to in sham dialect. Earnestness and singleness of purpose, together with simplicity of exposition, will endear the book to the reader. We cannot but rejoice that we have lately become the richer by a whole series of publications, valuable from the missionary's point of view. Let us mention here the „Brotherly Word", the „Troitsky Leaflets", and periodicals in magazine form the „Missionary Review" of Kief, the „Orthodox Preacher" of Moscow, the „Missionary Collection" of Riazan. All these publications, as well as books, devoted to the study of various sides of missionary work, have our best wishes for a rapid propagation. Parish priests can do much to help in this respect: they can keep track of these different publications and recommend them to their flocks.

Such is a general review of the means with which missions are equipped at present for the fight against sectarianism and schism. Let us hope that the Lord will crown with success the unselfish efforts of these preachers of Christ; that the light of the true

Evangelic doctrine will dispel the darkness of human speculations; that the Russian Church, allied with the other churches of God, will exert the saving influence of a pure, uncorrupted doctrine for the good of all man Kind, for the comforting of the August Father of our Country. and the glory of the great Russian people.

Извѣстія и замѣтки.

Въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи“ (Февр. кн. I, 1897) переведена небольшая статейка, заграничнаго журнала «Revue internationale de théologie» за 1896 годъ: «Генералъ Кирѣевъ о штундистахъ». Это статейка собственно представляетъ собою письмо г. Кирѣева къ редактору журнала, вызванное появившимся въ заграничной прессѣ цѣлымъ рядомъ навѣтовъ и сплетень, по поводу угнетеннаго будто бы положенія у насъ въ Россіи штундизма. Имя автора письма пользуется у насъ почетною извѣстностью, а сужденія, высказанныя имъ настолько убѣдительно и справедливы, что мы считаемъ не только небезинтереснымъ, но и прямо полезнымъ предложить вниманію нашихъ читателей достойную отвѣдь А. А. Кирѣева (въ дословномъ переводѣ) заграничнымъ клеветникамъ, получающимъ отъ русскихъ же интеллигентныхъ сектантовъ и вдохновеніе и невѣрныя свѣдѣнія.

«Audiatur et altera pars».

«Досточтимый Господинъ Редакторъ!

Въ отвѣтъ на присланную мнѣ газетную статью, которая касается нашихъ штундистовъ, я могу сообщить вамъ слѣдующее:

Очень трудно напечатанное за границей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ контролировать и опровергать, гдѣ слѣдуетъ; потому-что свѣдѣнія по этому вопросу, какія можно находить въ заграничныхъ газетахъ, часто бываютъ очень неполны, а также и невѣрны. Во всякомъ случаѣ они бываютъ очень преувеличены и составляютъ въ партійномъ духѣ.

Я слишкомъ далеко отъ того, чтобы утверждать, что наши административныя лица непогрѣшны (даже и папа, какъ известно, не обладаетъ этимъ свойствомъ). Возможно, что они иногда выводятся изъ терѣнія родомъ и способомъ, какими штундисты и другіе сектанты ведутъ свою пропаганду (ибо въ этомъ заключается фокусъ всего дѣла). Въ отдѣльныхъ случаяхъ могутъ быть промахи. Но я убѣжденъ, что и либеральѣйшія правительства не стали-бы безъ протеста сносить все то, что

NEWS AND NOTES.

At the closing of the special „summer courses for teachers” held in St. Petersburg, the Assistant of the High Procurator, V.K. Sabler, gave a speech in which he very clearly pointed out the essential characteristics of our national church school and its lofty aims. A few extracts will not be unwelcome:

„Indestructible are the bases of Christian, ethics, and our church school seeks and ever will seek guidance in the teachings of the Gospel, the one pure fountain head of truth and all righteousness. The fears which agitate the minds in the West with regard to school work are very remote from us. The church school’s only mission in Russia is to further the enlightenment of the people, not to serve as a means for compassing the clergy’s ambitious aims. The Latin world looks on the school as on one of the most potent engines for making the masses subservient to the papal principle. The control of the public schools is coveted in the West by the leaders of all the political; the socialists are now making a vigorous bid for it. Each strives to introduce into elementary instruction his own favorite doctrines, and inoculate the school with one-sided party views. Not such is our church school: its mission is, while instructing the children, to implant in their lives the rudiments of Christian teachings, unclouded by human passions. Such a school cannot but do much to elevate the people’s moral level. Having a right understanding of our church school’s nature and aims, we all feel happy that we are privileged to work for it, we all love it. And how should we not love an institution whose mission it is to lead whole generations to eternal light? And loving it we cannot but have faith in its success. This faith it is which must strengthen you in the days when you are nearly sinking under your hard labor, your heavy trials. Have

позволяютъ себѣ у насъ нѣкоторые сектанты (въ томъ числѣ и штундисты)!

Россия есть не безысповѣдное, а православное, *органически*¹⁾ соединенное съ своею Церковью *государство*. Какъ таковое, оно можетъ иновѣрцамъ предоставить полную свободу исповѣданія только въ томъ случаѣ, когда *они сами* не нападаютъ на насъ, когда *они* не ведутъ никакой пропаганды. Такъ обстоитъ дѣло принципиально, такъ оно бываетъ и на практикѣ²⁾. Я утверждаю слѣдующее: всякое исповѣданіе, которое держится легально, которое оставляетъ въ покоѣ нашу Церковь, можетъ и само существовать спокойно. Пока иновѣрцы не объявляютъ войну нашей Церкви, не отнимаютъ у нея ея дѣтей, они сами могутъ совершенно открыто и безпрепятственно пользоваться свободой исповѣданія. Это дѣло извѣстное, правило твердо установленное, и если кто недоволенъ такимъ порядкомъ, если для кого ревность къ обращенію въ свою вѣру составляетъ нравственную необходимость, тотъ пусть развиваетъ свою дѣятельность гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ.

Въ началѣ 60-хъ годовъ между нѣмецкими колонистами въ Южной Россіи существовали многочисленные нѣтически настроенные ученики пастора Боненкемпфера³⁾ которымъ было дано имя «штундистовъ». Это были тихіе люди, которые посвящали себя молитвѣ (*Stunden-chase blagotvornia*) и ни къ кому не подходили. *Этихъ* добродушныхъ штундистовъ подчинили себѣ эмиссары баптистовъ и сообщили имъ совершенно новый агрессивный политическо-пропагандическій характеръ. Эмиссары эти пришли (въ 60 хъ годахъ) изъ Гамбурга; самыми дѣятельными между ними были Карлъ Ейдингерь и Францъ Липовскій. Сначала пропагандировали они свои основоположенія среди колонистовъ-лютеранъ и кальвинистовъ, а потомъ и среди русскихъ. Большинство штундистовъ было выселено⁴⁾. Но это, къ сожалѣнію, не положило конца пропагандѣ: высланные главные эмиссары Ейдингерь и Липовскій скоро возвратились назадъ, снабженные фальшивыми турецкими паспортами, и стали продолжать пропаганду.

Заграницей много говорится и пишется объ этихъ

¹⁾ Курсивъ здѣсь и ниже принадлежитъ подлиннику.

²⁾ Въ Россіи могутъ, напр., римскіе католики исполнять свои исповѣдныя обряды публично, въ полномъ облаченіи etc., — что не позволено имъ даже, напр., въ католической Франціи. Въ высоко-цивилизованной Баваріи это право отнято у старокатоликовъ! Прим. авт.

³⁾ Въ колоніи Рорбахъ. Авт.

⁴⁾ На основаніи письменнаго прошенія колонистовъ, поданнаго въ генеральную консисторію и одобреннаго главнымъ правителемъ графомъ Коцебу. Авт.

faith, then in the triumph of the ideas which the church school has made her own. Thirteen years ago, when the church school although existing in Russia ever since the introduction of Christianity, for the first time received anything like a regular, permanent organization, the Holy Synod had on hand, for the needs of all the schools only 55,000 roubles. Now, after only thirteen years, 4,953,841 roubles are spent out of the State Treasury, and 602,175 roubles out of the local cotributions of the Governments where the *zemstvo* has not yet been introduced altogether 5,556,016 roubles. The number of schools has increased till it now reaches 34,000 with 1,092,000 students. From 1885 to the first August 1897, 8,370,290 books have been distributed to the different schools, amounting to 1,386,137 roubles.

„This bit of statistics bears eloquent witness to the remarkably rapid growth of our church school system and fill our hearts with profound gratitude to our never-to-be forgotten Monarch, the late Emperor Alexander III and his now reigning son, our beloved Tsar, for their fatherly care in furthering the growth of public education, that pledge of our country's greatness and glory.

„Much has been done for our school, but much and arduous labor still awaits the workers. We know our feebleness, we know our wants and our scant resources, but we believe in the success of this holy work. And facts warrant our belief. Far and near, in villages and hamlets, new schools are opened everywhere, in irresistible tide carries thither the children of the people. Hundreds of self-denying persons, men and women both, unselfishly devote themselves to the great work of spreading the light. Abundant donations come flowing in from good helpful souls, for the organization and support of new schools...

„In our age every nation is strong by the might of its labor, and the school, which

выселеніяхъ, но при этомъ забывается, что автономія общества у насъ очень велика. Всякое общества имѣть право выселить своихъ дурныхъ членовъ и преобладающее большинство всѣхъ выселенныхъ принадлежитъ именно къ этой категоріи. Этимъ правомъ также часто пользуются русскія общества и въ отношеніи штундистовъ (какъ поступили и лютеранскія)

Я не желаю и не могу вдаваться въ какую-либо богословскую критику анабаптизма; не хочу также оснаривать и того факта, что *въ началѣ* новообращенные штундисты очень ревностно заботились о томъ, чтобы доставить своему обществу добрую славу. Они были покорны гражданскимъ властямъ, вели себя спокойно, воздерживались отъ вина, были трудолюбивы... Но мало по малу дѣло стало принимать иной видъ — не только въ нравственномъ отношеніи (хотя вибнія святость донынѣ составляетъ черту штундизма); но и въ политическомъ. На простой народъ ихъ рационалистически-отрицательныя основоположенія имѣютъ всецѣло дурное вліяніе, такъ-какъ они, напр. проповѣдуютъ ненужность церковнаго освященія для брака и пр. Въ политическомъ отношеніи штундисты *совершенно ненадежны*. Документально доказанное дѣло, что нѣкоторыя изъ нихъ основоположеній несомнѣтны съ состояніемъ благоустроеннаго государства. Такъ, напр., они направляютъ свою пропаганду противъ присяги, противъ обязанности защищаться, они обзываютъ вѣрныхъ своему дѣлу солдатъ «разбойниками» и подрываютъ собственность... Не должно-ли государство поставить преграду такой пропагандѣ? Этой политической, противъ-общественной черты штундизма не берутъ во вниманіе сторонники и защитники его за границей. А именно этотъ характеръ штундистской пропаганды и вынуждаетъ русское правительство противодействовать ей. Я думаю, что и въ Германіи не представили бы очень удобной жизни фанатику, который сталъ бы подстрекать солдатъ къ нарушенію присяги. Можетъ быть, ему было-бы даже гораздо хуже, чѣмъ русскому штундисту.

— *Уніатскія козни* Мы не разъ уже знакомили читателей съ ухищреніями уніатовъ, какими они пытаются задерживать и препятствовать росту православнаго дѣла въ Америкѣ. Новый примѣръ (см. *Sloveneka pravda* ч. 37—26 Sept.) аналогиченъ съ тѣми неприяностями, какія причинило уніатское духовенство православнои церкви въ Вилькесбарре, затѣявъ процессъ съ послѣдней на право владѣнія зданіемъ и землею, — процессъ явно отпиррающійся на ложныхъ показаніяхъ нѣкоторыхъ враждебно настроенныхъ въ отношеніи къ Прав. Церкви лицъ изъ уніатовъ и отнявшій столько средствъ, благодаря безконечной волокитѣ амер. судовъ. Въ нынѣшнемъ случаѣ предполага-

develops that might, is now called on more than ever, to exert a decisive influence on the historical destinies of nations and states. One of a state's first cares, therefore must be the proper organization of the schools, which are to train the future citizens in the principles calculated to further the fullest possible development of each country's national power. Every primary school will be beneficial in proportion as it will remain true to the above principles. As regards the church school, it cannot be untrue to them so long as it exists at all. It brings up the children in the principles of Christian morality, leads them by the hand into the blessed kingdom of love, where the children of Christ find a noble comfort in helping their neighbors and learn that it is sweeter to give in the name of Christ than to take for the satisfaction of their own, never satisfied needs and wishes. A good school, by making its pupils firmly grounded in the knowledge of the truths of our holy faith, can act as a preservative against sectarianism, that disintegrating and enfeebling element in the people's spiritual life. A good school is also a safe guard against socialism, which prompts the wish of attaining, by more or less violent means, an even distribution property. A school conducted by the Church herself, while helping on the Church's educational mission, trains men to lift their thoughts from earth to heaven, prepares them for a blissfull life in their heavenly home, and teaches them to forgive enemies and be content with their own lot, however lowly. A good school, true to the Savior's behests, must bring peace and good-will among men and soothe away the passions of hatred and ill-will which divide them."

— In the „Missionary Review” for February 1897, (part 1st) we find a translation of a short article from the French „Revue Internationale de Theologie”, under the title: „General Kireyef on the Stundists”. It really is nothing but a letter from the General to the editor, called forth by a whole series of abuse

лось тоже продѣлать и въ Шептонскимъ православнымъ храмомъ. Прихожане этой церкви не выплатили еще всей суммы за постройку ея; при выплаченныхъ 2.300 долларѣхъ оставалось еще долгу контрактору 1018 долларовъ; новый платежъ предстоитъ 1-го сентября 1897 года. Надѣясь ли на то, что прихожане не съумѣютъ въ срокъ уплатить этой суммы, или по инымъ соображеніямъ, уніатскій ксендзъ изъ Шенандоа вошелъ въ сдѣлку съ контракторомъ, намѣреваясь купить уже принадлежащія другимъ права на церковь за 2.000 долларовъ и въ полной увѣренности, что выигрышъ будетъ на его сторонѣ, заранѣе провозгласилъ о своей побѣдѣ... Но продѣлка во время была выведена на свѣжую воду; взносъ былъ сдѣланъ своевременно, документы опубликованы — и уніатамъ пришлось еще разъ пржекуять языкъ. По этому поводу «Словенская Правда» восклицаетъ: «какъ смѣеть приступить къ алтарю Господню этотъ служитель, который только надъ тѣмъ голову и ломаетъ, какъ бы другимъ изанакостить и причинить неурядицу?..»

— *Банкиръ—актеръ въ роль пастора.* — Банкиръ — актеръ — любитель — исправляющій должность пастора: какое странное сопоставленіе! Такъ вѣроятно думали и жители Незервуда, — маленького, но богатаго и наряднаго мѣстечка въ Штатѣ Нью Джерси, — когда всѣмъ имъ хорошо знакомый богачъ, дѣлецъ и свѣтскій человекъ, Константинъ Ралли, въ первый разъ явился въ облаченіи, въ красивой англиканской церкви, для отправления утренней воскресной службы, за приходскаго пастора, уѣхавшаго въ отпускъ на восемь недѣль, для здоровья. Но служба сошла какъ нельзя лучше, и Ралли прекрасно прочелъ одну изъ восьми проповѣдей заготовленныхъ его пріителемъ передъ отъездомъ на ваканцію. Англиканскій церковный законъ не воспрещаетъ свѣтскому лицу читать молитвы и говорить проповѣдь, но такому лицу не дозволяется давать причастіе, читать разрѣшительную молитву, ни входить за рѣшетку въ алтарь. Выборъ палъ на г. Ралли вѣроятно потому, что онъ имѣетъ прекрасный голосъ и отлично читаетъ — въ чемъ жители Незервуда могли убѣдиться два года назадъ, когда онъ игралъ въ любительскомъ спектаклѣ въ пользу мѣстной больницы.

— *Анличанинъ о Сибири.* — Недавно въ Англію возвратился подполковникъ Уотерзъ, военный агентъ прикомандированный къ англійскому посольству въ Петербургъ, пробывъ всю Сибирь попережь, на что потребовалось около шести мѣсяцевъ. Путешествіе это было совершенно глубокой зимой — подвигъ чуть ли не неслыханный.

Изъ этой поѣздки г. Уотерзъ конечно вынесъ бездну интересныхъ свѣдѣній и личныхъ наблюденій, которыми онъ весьма охотно подѣлился съ корреспондентомъ лондонской газеты Times. Для насъ русскихъ, разумеется

and gossip, regularly appearing in the European press regarding the alleged oppression endured by the Stundists in Russia. The author of the letter is honorably known in our Country, and the views he expresses are so convincing and just that we think it not merely interesting, but decidedly useful to commend to our readers' attention A. A. Kireyef's dignified reply to foreign slanderers, who receive both their inspiration and their incorrect information from Russian sources, members of sects belonging to the educated classes, Audiatur et altera pars! („Let the other side be heard too”).

Honored Sir,

„In reply to a newspaper article sent to me, and which treats of our Stundists, I can give you the following information:

„It is very difficult to verify and disprove things written abroad in every single case, whel it becomes necessary to do so, because the information on this question which can be found in foreign papers is generally very incomplete, and mostly incorrect to boot. In all cases it is greatly exaggerated and compiled in a spirit of partisanship.

„I am very far from affirming that the members of our administration are impeccable (even the Pope, we know, is not). It is quite possible that they now and again get out of patience at the manner in which the Stundists and other sectarians conduct their propaganda — (for herein is the head and front of the whole affair). Blunders may occasionally be committed. But I am convinced that the most liberal of Governments would not endure without a protest all the things that certain sectarians — the Stundist among the number — allow themselves!

„Russia is not an unconfessional state. She is an Orthodox state, organically one with her Church. *) As such, she can leave to foreigners full religious liberty only so long as they themselves are not aggressive, as they do not carry on any sort of propaganda. Such is the principle, on which the question is based; wit is treated in practice do not make war on our church, do not attempts to rob her of her children, they are welcome to enjoy the fullest religious liberty, openly and unhindered. That is a well known fact, a firmly established rule, and if anybody is not content with thus much liberty, but feels the liberty of making converts to be an absolute moral need, let him go and satisfy it somewhere else.

„I affirm this: every confession which keeps within legal bonds, which leaves our church alone, can exist undisturbed. So long as followers of other religions

*) The italics are throughout in the Original.

*) Thus Roman Catholics are allowed to perform the rites of their creed publicly, in full canonicals, etc. — a right denied them, for instance, in Catholic France. In highly civilized Bavaria this right has been taken from the Old-Catholics! (Author's not.)

особенно интересно впечатлѣніе произведенное на посторонняго и, нужно полагать, безпристрастнаго очевидца, положеніемъ нашихъ ссыльныхъ и каторжныхъ. Поэтому весьма огаденъ его разсказъ, который передамъ слово въ слово: — «Я могу самымъ положительнымъ образомъ опровергнуть часто повторяемыя расказы о мнимыхъ Сибирскихъ ужасахъ и русскихъ жестокостяхъ. Путешествіе свое я совершилъ среѣ зимѣ, когда, если вѣрить имъ, я могъ ожидать каждую минуту встрѣтиться съ партіями арестантовъ въ кандалахъ, плетущихся къ рудникамъ и толпами умирающихъ безъ призрѣнія на краю большой дороги. Ничего подобнаго я не видѣлъ. О приготвленіяхъ къ моему пріѣзду не могло быть и рѣчи. Я не разъ догонялъ сотни арестантовъ по пути и разговаривалъ съ ними на ихъ родномъ языкѣ. Въ глубокую Сибирскую зиму, при 90-градусномъ морозѣ (Фаренгейтъ) они шли съ комфортомъ, курили и пѣли пѣсни. Всегда безъ исключенія я находилъ, что ихъ и одѣвали и кормили хорошо; если который нибудь изъ арестантовъ заболѣвалъ или начиналъ хромать, его сажали въ повозку и везли въ ближайшій госпиталь.

Въ большинствѣ случаевъ ссыльному гораздо лучше, чѣмъ было бы у него дома, на родинѣ: это фактъ. Возьмемъ, напримѣръ, дѣтей послѣдовавшихъ за родителями: вмѣсто того чтобы кормить ихъ однимъ чернымъ ржанымъ хлѣбомъ, имъ даютъ бѣлый хлѣбъ съ молокомъ до пятилѣтняго возраста, тепло одѣваютъ и даютъ здоровую пищу. Только убійцы и опасныхъ преступниковъ заковываютъ, прѣтѣмъ кандалы тщательно подбаваются такъ, чтобы охранить ноги отъ натиранія. Я не только ни разу самъ не былъ свидѣтелемъ дурнаго обращенія, но — что гораздо важнѣе — даже не слышалъ ни объ одномъ такомъ случаѣ. Даже изъ Поляковъ, сосланныхъ за участіе въ возстаніяхъ, многіе теперь вольны воротиться въ Россію, и немало ихъ принято на государственную службу.

«Политическіе арестанты, если они не совершили какого нибудь важнаго уголовного преступленія, не содержатся въ тюрьмахъ; головы имъ не брѣютъ, цѣпей не надѣваютъ. Да и настоящіе преступники, если ведутъ себя хорошо, не долго остаются въ тюрьмѣ. Ихъ тогда выпускаютъ, и они имѣютъ много времени работать на себя и наживать деньги. Я могу только прибавить то, что знаю положительно, въ чемъ вполне удостовѣрился, а именно — что обращеніе съ арестантами всѣхъ разрядовъ замѣчательно мягко, и что въ сенсационныхъ исторіяхъ, распускаемыхъ нѣкоторыми лицами, нѣтъ и тѣни правды».

А сколько, дѣйствительно, несправедливыхъ упрековъ пришлось выслушать Россію, благодаря сметнямъ Кенана и др. обманомъ наживающихъ себя капиталы!

О Сибирской желѣзной дорогѣ, которая, по его расчету, будетъ открыта публикѣ года черезъ четыре,

„In the early sixties there were in Southern Russia many Pietistically inclined disciples of the Protestant minister Bohnenkampfer, (in the colony of Rohrbach), to whom was given the name of „Stundists“. They were quiet people, who consecrated themselves to prayer („Stunden“—hoursof contemplation) and interfered with nobody.

„These Good-natured Stundist were got hold of by Baptist emissaries, who gave them an entirely new, aggressive, politico-propagandist character. „These emissaries came (still in the sixties) from Hamburg; the most active among them were Karl Edinger and Franz Lipofsky. At first they propagated their fundamental ideas among the German colonists—Lutherans and Calvinists, and later on they went among the Russians. The majority of Baptist Stundists were transferred to other localities, in accordance with a written petition from the colonists, which was presented to the General Consistory and was approved by the Chief Secretary, Count Kotzebue. But this, unfortunately, did not put an end to the propaganda: the chief emissaries, Edinger and Lipofsey, soon returned again with forged Turkish passports and took up their propaganda once more.

„These transportations have been much spoken and written about abroad. But people forget that our village communities enjoy a considerable degree of autonomy. Every community has the right to transport its obnoxious members, and the majority of those transported in this case were adjudged to come under this head. Russian communities have frequently made use of this right with regard to the Stundists, as the Lutheran communities did in this case.

„I cannot, nor do I wish to, enter into a theological disertat on Anabaptism; neither do I wish to dispute the fact that the newly converted Baptist Stundists at first were anxious to earn a good name for their community. They were submissive to the civil authorities, very quiet in their manner abstained from wine, were industrious... But gradually things began to assume a different aspect,—not only from a moral (standpoint) (though external holiness to this day constitutes a feature of Baptist-Stundism) but also from a political one. On the lower classes their rationalistically-negative ideas exert an altogether bad influence, since they teach, among other things, that church conseleration for marriages is unnecessary; etc. etc... Politically, the Baptist Stundists are utterly unreliable. It is documentally proven that some of their fundamental ideas are irreconcilable with the conditions of a prosperous state. Thus, for instance, they direct their propaganda against the oath of allegiance, against the duty of self defence;—they call soldiers fthfula to their duty by all sorts of insulting names,—„robbers, brigands“ and the like — and discredit property... Is not the State bound to set up barriers against such a propaganda? Now this political, anti-property character of Baptist Stundism is deliberately ignored by its partisans and champions abroad. Yet this character of the Stund-

Уотеръ отзывается вообще лестно. Онъ полагаетъ, что она подниметъ мѣстную торговлю и быть вообще, по на англійскую торговлю, притомъ весьма незначительную въ Манчжуріи, не окажетъ особеннаго вліянія, и точно также нисколько не повредитъ политическимъ интересамъ Англіи, такъ какъ стратегическое значеніе этой линіи, по его мнѣнію, газеты и кабинеты политики сильно преувеличиваютъ и всѣ разсужденія о русскихъ, якобы, видахъ на Пекинъ, онъ считаетъ пустыми толками.

— *Золото въ Аляскѣ.* — Бывшій губернаторъ Аляскинскій, Джемсъ Шекли, въ своихъ разсказахъ объ этомъ отдаленномъ краѣ, въ которомъ онъ прожилъ, 10 л. касается и ново-открытыхъ въ Клондайкѣ золотыхъ россыпей. И что же — изъ словъ его оказывается, что „золотая лихорадка“ охватила жителей „Штатовъ“ гораздо съ большею свирѣностью нежели обитателей Аляскинскаго побережія. Нѣсколько охотниковъ, разумѣется, отправились изъ Ситки и Джуно, но это ничто въ сравненіи съ толпами ринувшимися изъ здѣшнихъ краевъ.

М-ръ Шекли сильно отговѣтываетъ отправляться въ Юконъ до весны. Дорога черезъ ущелья пересѣкается болотомъ, непроходимымъ для лошадей, и застрявшимъ по сую сторону горъ; невозможно будетъ перебраться пока не замерзнетъ рѣка.

„Я самъ старшій рудокопъ“, замѣтилъ м-ръ Шекли, „въ 1852 году я собрался въ Калифорнію черезъ Панамскій перешеекъ и немало натерпѣлся всего — но это сущіе пустяки въ сравненіи съ тѣмъ, что приходится терпѣть золотискателямъ на Юконѣ: тамъ не было ни морозу, ни голода; можно было круглый годъ спать на открытомъ воздухѣ, и не нужно было тащить на себѣ цѣлый выюкъ одной одежды. М-ръ Шекли положительно увѣряетъ что не болѣе 5% отправляющихся на прински будутъ имѣть успѣхъ. Изъ остальныхъ большинство съ нуждой пополамъ нагонять на обратный путь, а очень многіе и того не заработаютъ. Только зима станетъ хощенъко нужда пойдетъ страшная. Провизіи запасено только на 3.000 человекъ, и болше въ этомъ году доставить нѣтъ возможности. По соудѣству Ситы не открыто еще принсковъ которые стоило бы разработывать. Капитала уже много ухожено на предварительныя работы, и многіе бросаютъ. Вокругъ Джуно есть хорошіе прински, но болше нигдѣ на Аляскѣ пока не открыто.

— „*Filioque*“ — по суду амер. старокатоликовъ. — Въ „Old Catholic“ — органъ амер. старокатоликовъ — находимъ слѣдующую замѣтку о „*filioque*“ въ сумволѣ вѣры: — Мы безусловно увѣрены, говоритъ газета, что вставка слова „*filioque*“ есть окаянная ересь, и всякая церковь желающая единства обязана отречься отъ этого богохульственнаго папистскаго изобрѣтенія“. Упомянутая о томъ, что слово это давно выкинуто изъ старокатолической литургіи, Old Catholic указываетъ на странную несообразность того факта, что Римъ и про-

ist propaganda is precisely what compels the Russian Government to oppose it. I hardly think that they would make life very comfortable in Germany to a fanatic who would instigate the soldiers to violation of their oath! It is just possible that he might have an even worse time of it than our Russian Stundist“.

— *Should monasteries be used as hospitals and Sanatoriums?* In the April number of the *Review of Public Hygiene, Judicial and Practical Medicine*, published in Russia by the Board of Health, Dr N. Tolstoy directs the readers' attention to the great flaw of our hospital system—the overcrowding of hospitals. The Board's report for 1892 gave the number of all sanitary inctitutions in Russia as 3,969, with 91 306 berths; while 1.373.283 patients had received hospital treatment. Yet only $\frac{1}{16}$ of all incurables and patients suffering from chronic disorders find room in the hospitals: what becomes of the other ? They exist somehow, agrievous burden to their families, wich are too often miserably.

As, in the majority of cases, such patients need nothing but pure air, wholesome food and good nursing, there is an urgent need for sanatoriums or sanitary colonies, but there are no means on hand to erect such. So Dr Tolstoy proposes to appeal for help to the monasteries, which have played to important and beneficial a part in old times, and, at the present time, show a disposition to help the people wherever and in any way they can.

We have in Russia 446 men's monasteries and 235 women's convents. They are scattered pretty well over all the governments, situated mostly outside of towns and cities, amidst excellent hygienic and sanitary conditions. According to the report of the High Procurator for 1892, there are 7.464 monks and 7,566 nuns besides 6.152 men novices and 21.758 women novices. „In this way,“ explains Dr Tolstoy, — „taking for granted the good will of the inmates, and with the blessing of the Holy Synod, which would surely not be refused, in view of the charitable nature of the work, — we could have, ready to our hand, over 600 localities convenient for organizing Brethren of Mercy. There is not the least occasion to doubt the perfect willingness of these persons to assume these sacred duties, since they gave proofs of it, in the first place in the last Turkish campaign, when the majority of monasteries organized within their walls hospitals for the wounded, and, in the second place, during the cholera epidemic, when so many members of the monastic order, of both sexes took part in the fight against it“.

„All this is well and good“ remarks the „*Church Messenger*“ in discussing Dr Tolstoy's proposal „and, should the plan be actually carried out, would, no doubt, redound to the honor of the monasteries, and enhance the general respect for them. But in how far is the plan practicable? However we may handle and rehandle the figures, the fact will always remain that the most populous and prosperous monasteries are situated in the midst of

тестанство оба упорствуютъ въ этомъ заблужденіи, и въ одномъ этомъ случаѣ рука объ руку подрываютъ общими силами древнюю православную вѣру, и обращается спеціально къ англиканскимъ церквамъ съ увѣщаніемъ: какъ можно скорѣе очистить ихъ молитвенникъ отъ вопіющей ереси и съ подобающимъ смиреніемъ покориться рѣшенію перваго Никейскаго Собора.

— *Американскій посланникъ при русскомъ дворѣ.* — Можно порадоваться назначенію Э. А. Хичкока въ посланники Соединенныхъ Штатовъ при русскомъ дворѣ. Въ своемъ родномъ Штатѣ Миссури онъ давно пользуется большимъ всеобщимъ и всеобщимъ уваженіемъ, по личнымъ своимъ качествамъ, и какъ членъ стариннаго и заслуженнаго рода. Его прадедъ съ материнской стороны отличился въ войну за независимость. Съ отцовской стороны его предки были гражданами восточныхъ штатовъ извѣстныхъ подъ именемъ Новой Англій, и составившихъ зерно великаго Союза. Деде его переселился изъ Штата Массачусетсъ въ Вермонтъ, откуда отецъ его перѣхалъ на югъ, въ штатъ Алабаму, гдѣ онъ отличился на юридическомъ поприщѣ и умеръ верховнымъ судьей. Тамъ же родился нынѣшній посланникъ; въ 1855 году, по смерти отца, м-ръ Хичкокъ перѣхалъ въ Санъ-Луи (штатъ Миссури) гдѣ занялся торговыми дѣлами, а въ 1860 году онъ отправился въ Китай, гдѣ прожилъ 12 лѣтъ и нажилъ приличное состояніе. Пропутешествовавъ затѣмъ два года въ Европѣ, онъ окончательно основался въ Санъ-Луи. Онъ состоитъ директоромъ нѣсколькихъ мануфактурныхъ и желѣзнодорожныхъ компаній и слыветъ богатымъ человекомъ. Отказаться отъ своей успѣшной дѣятельности было не малой жертвой съ его стороны, но онъ ее принесъ другу своему Президенту Макъ-Кинлею, которому хотѣлось непременно имѣть хорошаго дѣльца представителемъ республики при русскомъ дворѣ.

— *Неурожайный годъ въ Россіи.* Уже нѣсколько мѣсяцевъ стали раздаваться тревожные голоса въ русской печати по поводу неурожая въ текущемъ году. Неурожай захватилъ гораздо большую область, чѣмъ даже предполагалось. Это несчастіе, осложненное къ тому же необычайной по своей силѣ и постоянству засухой, стало грозить большими бѣдами русскому населенію, особенно въ виду еще живыхъ воспоминаній объ ужасахъ голоднаго 1891 года. Цѣны быстро вздорожали. Отмѣчена была въ печати (Недѣля) и то безотрадное обстоятельство, что въ 1891 году была хоть одна обильная страна, на которую можно было рассчитывать, именно Кавказъ, а теперь и тамъ неурожай.

Поэтому очень утѣшительны слѣдующія строки «Новаго Времени» по вопросу о надвигающейся грозѣ.

«Неурожай, постигшій въ нынѣшнемъ году очень большое пространство въ земледѣльческой области Европейской Россіи, безъ сомнѣнія, составляетъ крупную экономическую невзгуду, но, тѣмъ не менѣе, въ отношеніи условій народнаго продовольствія ни въ какое сравненіе

cities, are not available for sanitary purposes, while those which are situated outside of cities do not always dispose of the necessary number of brethren or sisters, or of sufficiently spacious buildings. Besides, it should be kept in mind that there are already over 134 hospitals and 84 homes and asylums attached to various monasteries: would it not be overtaxing them to ask for sanatoriums besides?

— *The „Wrestlers of the Spiritality“ (Dukhobortsy).*—In a recent number of the „Change News“ we find some interesting information from the pen of M. I. Yassinsky:—The Emperor Alexander I, wishing to protect Russia against the influence of the „Wrestlers of the Spirit“, issued a decree ordering their transportation into the district of Melitopol, where they were to be settled on the river Molotna. The measure did not prove a success, as it enabled the sect to organize more solidly than it could otherwise have done:—

„The merciful act of the humane monarch,“ we read in Mr Yassinsk's paper, „was interpreted by the leaders of the sect to mean that henceforth the sect was empowered to pass from words to deeds and to carry out in practical life their senseless lucubrations and subversive theories. The leaders claimed that the government itself had recognized the sect's right to a separate individuality, or it would not have made over to them a separate territory; that it had practically renounced all interference in their religious, moral and communal mode of life, and demands from them, as members of a religious community, only external conforming to certain existing laws and the accurate payment of taxes“.

The sect's doctrine has a character directly hostile to the state, denying, as it does, the imperial power:

„Although, according to the tenets professed by the members of the „liberal alliance“, all brethren are free and equal the authority of the universal political power—The authority of the Russian Tsar, the anointed of God—remained, in the eyes of the bulk of the sect, unshaken and inviolable, and this was an obstacle to the final individualization of the community single leaders, prominent in mind and faculties, and pursuing their own selfish ends, thoroughly appreciated the state of affairs but at the same time understood perfectly well that, in a struggle against so strong an authority as that of the ruler of Russia, the one possible counterpoise, in the judgment of the mass of blind followers, is the authority of God incarnate—hence the new dogma in the doctrine of the sect: the dogma of the incarnation of the very own Son of God, Jesus Christ, in the person of the elect among the „Wrestlers,“ and, as a sequel thereto, the proclamation of the first „man-god“, Saveliy Kapustin, who takes the further step of declaring himself the lawful sovereign and absolute despotic ruler of the entire sect. This reform finally and dogmatically transformed the original social-religious league of free thinkers into

не не можетъ быть поставленъ съ памятнымъ бѣдствіемъ 1891 и частию 1892 гг. Дѣло въ томъ, что низкія цѣны хлѣба предшествующихъ четырехъ лѣтъ, при обильныхъ урожаяхъ, способствовали накопленію въ странѣ значительныхъ хлѣбныхъ запасовъ. Но приблизительнымъ даннымъ, количество послѣднихъ исчисляется отъ 500 до 700 мил. пудовъ. Принимая даже наименьшую изъ этихъ цифръ, можно считать продовольственные потребности населенія вполне обезпеченными. Вдобавокъ, къ настоящему времени Европейская Россія имѣетъ новый продовольственный резервъ, весьма солидный по размѣру, въ сибирскомъ хлѣбѣ, который при надобности въ томъ, можетъ быть двинуть сюда по Сибирской желѣзной дорогѣ, открытой теперь для движенія уже на очень большомъ протяженіи. Въ обыкновенныхъ условіяхъ желѣзнодорожной перевозки притокъ сибирскаго хлѣба на рынки Европейской Россіи искусственно затрудненъ строемъ тарифовъ, рассчитанныхъ такимъ образомъ, что уже изъ-за Челябинскій сибирскій хлѣбъ не можетъ выдерживать конкуренціи съ мѣстнымъ хлѣбомъ на внутреннихъ рынкахъ Европейской Россіи. Но весьма легко приподнять этотъ шлахаумъ, поставленный для сибирскаго хлѣба тарифами, и тогда мы можемъ получить много дешеваго хлѣба во всей центральной Россіи.

— Въ послѣдніе мѣсяцы Россія съ обычнымъ своимъ радушіемъ принимала у себя много гостей. Одновременно съ посѣщеніями германскаго императора, а затѣмъ президента Французской республики, въ Россіи состоялись VII Геологическій конгрессъ и XII международный медиц. съѣздъ. По численности членовъ (до 7000 чел.), а также по знаменитости именъ ученыхъ принимавшихъ въ немъ личное участіе (особеннымъ обаяніемъ на съѣздѣ была окружена личность проф. Вирхова) этотъ медиц. съѣздъ несомнѣнно составитъ знаменательное событіе въ исторіи медиц. науки. На съѣздѣ было прочитано прибывшими свѣтилами нѣсколько рефератовъ и были произведены хирургическія операциі поразительныя по своимъ результатамъ. Прибывшими учеными было отдано должное вниманіе и уснѣхамъ нашей отечественной медиц. науки.

Небезынтересна слѣдующая замѣтка «Новаго Времени» о томъ — откуда къ намъ въ Россію проникло искусство врачеванія:

Собственно—медицина, какъ наука и искусство врачеванія, была занесена къ намъ изъ Византіи, а потому первыми врачами были у насъ монахи: преподобный Антоній, прибывшій въ Кіевъ съ Авоа; Агапить, котораго монастырская хроника называетъ «пречуднымъ врачомъ»; преподобный Алиній, излечившій какою-то мазью прокаженнаго, котораго тщетно лечили «многіе врачи, волхвы и иновѣрные люди» и т. д. Но уже съ XI вѣка, рядомъ съ церковно-монастырскою медициною, существо-

separate state“.

The first ruler of the re-organized sect took care to establish the heredity of power in his family, and this resulted in the line of the Kalmykofs. In this manner the *Dukhobortsy* lived on to the year 1839, when.

„The terryble crimes discovered by the authorities brought on them renewed persecution which ended in the Emperor Nicholas ordering the sectarians to be transported into Tarnseaucasia. Horrible things were brought to light: men tortured, then spirited away heapes of human bones in subterranean crypts, cats-o-nine-tails and torture tooms. The sect was found to own a State treasury and a secret fund (which was confiscated by the government). During their sojourn on the river Molochna, under the rule of the Kalnykofs, there was a harem attached to the orphan asylum, and altogether the rullers of the sect lived in great comfort, and even in luxury....“

Our readers will have no difficulty in guessing the reason why we place before them this long extract from the „*Moscow News*“. Last year there was much indignant talk caused by rumors of alleged persecutions against this very sect of the *Dukhobortsy* in Russia and much bitter and undeserved abuse was flung at Russia in the foreign press. It is there fore quite time that the facts of the case should be exposed, these facts having, in some strange way, escaped the attention of that same press—or been ignored by it—although they alone can serve as basis to an impartial judgment on the doings and condition of the sect which has become so notorious under the name of *Wrestlers of the Spirit*“.

— Within the last few months Russia has, with her habituall hospitable cordiality, welcomed and entertained several illustrious guests. The successive visits of the German Emperor and the President of the French Republic coincided with the Seventh Geological Congress and the Twelfth International Medical convention. The latter especially is undoubtedly an important event in the history of medical science, not merely by the great number of the members who attended—(7.000 in all)—but still more by the prestige of fame and glory which surrounds the names of several among them—none more then that aged master of leechcraft, Professor Virchow. Several papers were read by the most eminent among the guests, and several operations were performed, of world-wide scientific import. The foreigners cordially paid a well-deserved tribute of acknowledgment to the attainments of medical science in Russia.

On occasion of this event, the „*New Times*“ (*Novoye Vremia*) has a short notice on the antiquity of leechcraft in Russia, which is most interesting from the quaint and unfamiliar information it conveys. We cannot do better than give it here for the benefit of our readers:

„Medicine proper, as both science and healing art, came to us from Byzance. Hence the first leeches among us were monks: the blessed Antonius, who came to Kie

вала на Руси и медицина свѣтская, мірская, равно не похожая какъ на монастырскую медицину, такъ и на языческое кудесничество и знахарство, строго преслѣдуемое и церковію, и княжеской властью. Несомнѣнно, что уже въ эпоху великаго князя Ярослава Владиміровича на Руси существовали вольные врачи и вольная врачебная практика «возмездная», въ отличие отъ «безмездной» монастырской медицины. Неудачныя врачебныя операціи тоже сравнительно рано у насъ стали извѣстны. Князь Святополкъ Ярославовичъ умеръ отъ «рѣзанія желва», т. е. отъ неудачной хирургической операціи, заключающейся въ разрѣзи извы, въ родѣ желвака. Но и тогда, какъ теперь, рядомъ съ неискусными, встрѣчались и искусные врачи на Руси. При Владимірѣ Мономахѣ славился въ Кіевѣ «зѣло хитрый» врачъ армянинъ, у котораго лечились князь и бояре. Въ лѣтописи XII вѣка сохранился разсказъ о Петрѣ Сирианинѣ «зѣло искусномъ» врачѣ черниговскаго князя Николая Давидовича. Любопытныя также свѣдѣнія о врачахъ сохранила легенда о муромскомъ князѣ Петрѣ и княгинѣ Февроніи. Князь Петръ опасно занемогъ. Тщетно лечили его муромскіе врачи. Тогда князь поѣхалъ въ рязанскую землю и былъ излеченъ тамъ дѣвицей Февронією, сдѣлавшеюя впоследствии его женой.

Эта дѣвица Февронія была, такимъ образомъ, дѣвицей-врачемъ, прототипомъ тѣхъ русскихъ дѣвицъ, которыя собираются теперь поступить въ только что открытый въ С. Петербургѣ женскій медицинскій институтъ.

Открыта подписка на
**„Американскій
Православный Вѣстникъ.“**

„Russian Orthodox American Messenger“.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ.

Болѣе важныя статьи печатаются въ два текста: русскій и англійскій. Цѣна съ пересылкой: на годъ — \$3.00 (6 руб.); на шесть мѣс. — \$1.50 (3 руб.); на четыре мѣс. — \$1.00 (2 руб..)

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается— въ Америкѣ: America, New York, City, 323 Second Avenue, Rev. Alexander Hotovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника»—для перевода въ Нью-Йоркъ.

from Mount Athos; Agapit, whom the monastic chronicles mentions as the „most wonderful healer“; the blessed Alympias, who, with an unknown ointment, cured a leper, whom „many leeches, wizards and men of foreign faiths“ had treated unsuccessfully, etc. etc. But from the XI-th century, by the side of the medical craft as practised by the Church and monasteries, there existed in Russia already a lay, secular medical craft, equally distinct from that of the monks and from heathen conjuring and wizardry, which latter was severely persecuted both by the Church and the civil authorities. There is no doubt that, as far back as the time of Yaroslav the Great, the son of Vladimir, there existed in Russia free leeches, and a free medical practice, a „fee-practice“, as distinguished from convent practice, which took no pay. Unsuccessful surgical operations are also mentioned quite early. Sviatopolk, a son of Yaroslav, died from the „cutting of a swelling“,—probably some kind of a tumor. But then as at all times, if there were blunders, there also were skilful leeches in Russia. In the time of Vladimir Monomachus, there lived in Kief an Armenian physician, who enjoyed the reputation of being „of much cunning“, and treated the princes and nobles. The chronicles of the XII-th Century have preserved various tales of one Peter the Syrian and his great medical skill. There is also a curious legend of a certain Peter, prince of Murom and his princess Fevronia. Prince Peter was taken dangerously ill. All the local leeches vainly tried their skill on him. Then he journeyed into the land of Riazan, and there was cured by a maiden, Fevronia, who became his wife.

This maiden, Fevronia, may be said to have been the first Russian woman doctor, the prototype of the many Russian maieens, who at the present moment are preparing to enter the Medical School for Women which is just being opened in S-t Petersburg!

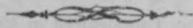
— *Another bad year in Russia.*—For some months now there have been alarming rumors in Russian press, threatening bad crops for this year. It appears now that the evil will cover an even greater area than was originally feared. This calamity, complicated by an extraordinary drought, exceptional in both intensity and persistence, threatens the rural population with terrible disaster, and the scare is the more general and panic-like, that the horrors of 1891—2—the dreadful „hungry year“—are still fresh in the people’s memory. The prices are rising rapidly. And there is this additional cause for fear, printed out in the *Nedielia*, („*The Week*“), that in 1891 there was at least one province which had plenty—the Caucasus,—while this year it has not been spared. It is, therefore, no small comfort to read the following encouraging lines in the *Novoye Vremia* („*New Times*“).

„The crop-failure which has declared itself over a very extensive region of European Russia’s agricultural belt, is undoubtedly an economic disaster of great magnitude. Nevertheless it does not compare in danger of actual want to the population with the ever memorable

years 1891—2. We have had four consecutive years of excellent crops and low prices, so that there are considerable accumulations of grain all over the country. Approximate computation makes out there to amount to from 500 to 700 million *poods*. (A *pood* is 40 *pounds*). Even Smaking the lower of these figures, we may consider the actual wants of the populatfon as fully provided for. In addition to this European Russia now has a was reserve fund in the Siberian grain. It is a fund of very respectable dimensions, and it can be forwarded at short notice along the Siberian railroad track, which is already open to traffic along very great distances. True, the transportation of Siberian grain to the markets of European Russia is, under ordinary circumstances, greatly handicapped by a system of tariffs calculated in such a way that, as far as Tchelaba, the Siberian grain, cannot stand the competition with the local grain on ther inner markets of European Russia. But this is an artificial barrier which can easily be removed at any moment, and then we can get in plenty of cheap grain.

ОФФИЦАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ Аляскинскаго Духовнаго Правленія.

1. Аляскинское Духовное Правленіе, согласно распоряженію Его Преосвященства, симъ напоминаетъ духовенству Алеутской Епархіи — а) чтобы росписки въ полученіи жалованія и другихъ денегъ, посылаемыхъ изъ Правленія были немедленно высылаемы въ Правленіе, — при чемъ живущими на континентѣ — ежемѣсячно, въ противномъ случаѣ неисправнымъ причтамъ будетъ прекращена высылка жалованья — впрѣдь до полученія росписокъ относительно прежнихъ получекъ; — б) подтверждается всему духовенству Нью-Йоркскаго округа ежемѣсячно рапортовать Благочинному о состояніи своихъ приходоѡ, а также и о своей дѣятельности по миссіи, — в) никакихъ займовъ на имя церкви или цековнаго имущества, а равнымъ образомъ и расходовъ, превышающихъ сумму 50 дол. безъ вѣдома о. «Благочиннаго не дѣлать; о всѣхъ же операціяхъ, превышающихъ 50 дол. непременно испрашивать разрѣшеніе у Его Преосвященства, а въ отсутствіе

Преосвященнаго — у Аляскинскаго Духовнаго Правленія.

г. Церковныя свѣчи непременно выписывать указаннымъ въ прошедшемъ году способомъ, въ противномъ случаѣ виновные въ нарушеніи этого будутъ штрафоваться деньгами съ пропечатаніемъ о семъ въ Америк. Прав. Вѣстникѣ; — д) Еще разъ подтверждается, чтобы никто изъ духовенства неотлучался безъ вѣдома Благочиннаго за предѣлы своего прихода на болѣе или менѣе продолжительный срокъ въ случаѣ же отлучки въ Нью-Йоркъ или другіе большіе города, — чтобы всегда было испрашиваемо на это разрѣшеніе у Его Преосвященства, — е) Не дозволяется безъ вѣдома и разрѣшенія Его Преосвященства издавать какія либо книги и брошюры, — особенно направленные не къ прямымъ цѣлямъ священническаго служенія. ж) Непременно участвовать въ братскихъ собраніяхъ и давать сообщеніе о движеніи дѣлъ въ сихъ учрежденіяхъ о. Благочинному, а чрезъ него и Его Преосвященству, — з) школами должны священники лично завѣдывать и направлять дѣло учебное, — преподавая между прочимъ Законъ Божій лично; — и) въ церковно-приходскихъ школахъ не держать учителей, которые неизвѣстны Преосвященному и на что не дано благословенія со стороны Его Преосвященства.

Награды и пожертвованія:

Прихожанинъ Аллегенской Александро-Невской Церкви, *Ианкратій Радченко*, награжденъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Алякинскимъ, — благословенною грамотою за примѣрное усердіе къ церкви Божіей и пожертвовавшіе 50 долларовъ въ пользу мѣстной церкви.

Пожертвованы генеральшей Алекаандрой Феодоровной Каревой изъ Костромы великолѣпныя подушки въ Кафедральный соборъ въ Санъ-Франциско, и въ Св.-Николаевскую русскую церковь въ Нью-Йоркъ на поминованіе души усопшаго раба Божія «Николая».

Пожертвовано на Палестинское Общество креоломъ о. Кадьяка Александромъ Петелинымъ, —десять (10) долларовъ.

Списокъ просвѣщенныхъ св. Крещеніемъ изъ язычества въ Ситхинской церкви съ Апрѣля по Августъ 1897 г.

Николай Анши (Ситхинскій)	28 дн.
Александра Тэйкъ »	3 дн.
Марія Тутлэчъ »	12 дн.
Николай Качехопъ »	9 дн.
Александра Тлягильку (Якутатская)...	35 л.
Иванъ Нэхитлэкъ »	60 л.
Александръ Вуштакеишъ (Ситхинскій)	9 дн.
Анна Каткотль (Хуцновская)	30 л.
дѣти ея: Марія Татляты »	10 мц.
Иванъ Аяникэ »	9 л.
Петръ Чатылэнъ »	1 г.
Андрей Кельсунэ »	5 л.
Яковъ Тляшка »	3 мц.
Михаилъ Шуика »	11 л.

Воззваніе.

Господи, возлюбихъ благолюбіе Дому Твоею, и мѣсто селенія славы Твоея (псал. 25, 8).

Храмъ Божій дорогъ сердцу каждого истиннаго христіанина, какъ мѣсто селенія Божія, куда каждый прибѣгаетъ и въ радости и въ горѣ, какъ училище вѣры и благочестія, гдѣ каждый почерпаетъ для себя высокіе уроки, какъ духовная лечебница, изъ которой каждому предлагаются спасительныя врачевства въ Христовыхъ таинствахъ.

Высшая отрада для христіанина — посѣщать храмъ Божій, — и великое, несравнимое горе для него — если это духовное утѣшеніе ему недоступно. Это горе угрожаетъ теперь обитателямъ далекой сѣверо-западной части Аляски, прихожанамъ Нушагакской Православной Миссіи. Всей душой преданные и благоговѣнно привязанные къ своему родному храму, въ теченіи многихъ лѣтъ служившему великому дѣлу просвѣщенія дикарей свѣтомъ Пети-

ны, они съ болью сердечной должны замѣчать, какъ день ото дня этотъ храмъ приходитъ все въ большую ветхость, такъ что уже въ нынѣшнемъ его состояніи никакой ремонтъ невозможенъ, и потребно построеніе новаго, вмѣсто старого, — храма.

Но прихожане Нушагакской Миссіи воздвигнуть храмъ сами не въ состояніи: они въ полномъ смыслѣ слова — нищія, такъ какъ не только лишены какого-либо промысла, но въ послѣдніе годы стали терять нужду даже въ рыбѣ, единственномъ своемъ достояніи, и насущномъ хлѣбѣ. Поэтому, въ виду полного недостатка и отсутствія приходскихъ средствъ къ построенію новаго храма, я, съ благословенія нашего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Алякинскаго, по долгу настоятеля этой Миссіи и по любви къ церкви Божіей, отъ лица своихъ прихожанъ обращаюсь къ усердію всѣхъ сыновъ Святой Православной Церкви, съ братскимъ о Христѣ призывомъ — откликнуться на эту глубокую нужду Нушагакской Миссіи и оказать живое участіе святому дѣлу носильными жертвами на построеніе новаго храма.

Пусть воодушевить всѣхъ на эту посильную жертву Слово Божіе, заветы Спасителя и Его св. Апостоловъ. «Милуй нища взаимъ дасть Богу, по дацію же его воздастъ ему (Притчѣй 19: 17)», т. е. къ Себѣ отнесетъ Господь малѣйшее благодѣяніе, явленное нами нищему. «Прозящему у тебя дай,» (Матѣ. 5: 42) говоритъ Спаситель, и Апостоль Его увѣщаетъ: «благотворенія и общенія не забывайте, — таковыми бо жертвами благоугождается Богъ» (Евр. 13: 16). Пусть эта жертва благотворенія дается и отъ избытка, коимъ наградили иныхъ Всещедрый Промыслитель, — и отъ скудости бѣднаго, какъ лепта вдовицы Евангельской (Луки 21: 34): всякое да яніе благо и всякъ даръ будетъ совершенъ предъ лицомъ Всевышняго.

Пожертвованія могутъ быть направляемы на имя Алякинскаго Духовнаго Правленія и на имя настоятеля Нушагакской Петро-Павловской церкв, свящ. Владиміра Модестова.

Настоятель Нушагакской Петро-Павловской миссіи, Алеутской Епархіи, Священникъ Владиміръ Модестовъ.
Нушагакъ, Аляска. 21 Юля 1887 года.

ОТКРЫ ПОДПИСКА на 1898 г.

на

“Американскій Православный Вѣстникъ”

(Органъ Православной Американской Миссiи).

Начало подписнаго года - 1-го Сентября стараго стилия.

БОЛѢ ВАЖНЫЯ И СУЩЕСТВЕННЫЯ СТАТЬИ ПЕЧАТАЮТСЯ ВЪ ДВА ТЕКСТА-
РУССКІЙ И АНГЛІЙСКІЙ — ПАРАЛЛЕЛЬНО.

Журналъ выходитъ дважды въ мѣсяць, — каждаго 1-го и 15-го числа.

Подписная цѣна на годъ: въ Америкѣ три доллара; въ Россію шесть рубл. съ пересылкой.

Подписка принимается — въ Америкѣ:

AMERICA, NEW YORK, CITY. 323 SECOND AVENUE, REV. ALEXANDER HOTOVITZKY

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника» — для перевода въ Нью-Йоркъ

Статьи и корреспонденціи направляются исключительно по первому адресу.

Соотвѣтственно задачамъ Русской Православной Миссiи въ Америкѣ, нашъ журналъ имѣетъ цѣлю:

Возвѣщать въ инославной средѣ догматическую и историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытія положительнаго ученія церкви, такъ и путемъ разъясненія и опроверженія заблужденій противниковъ;

Защищать правоту русскаго православнаго дѣла отъ непріязненныхъ выходокъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ газетъ, враждебно относящихся къ успѣхамъ русскихъ миссіонеровъ въ этой странѣ;

Всѣмъ православнымъ — переселенцамъ изъ «старога края» внушать чувства любви и преданности своей вѣрѣ и родицѣ, воодушевляясь которыми они могли бы не только противостоять неблагоприятному вліянію окружающей инославной среды, но и сами — вліять на нее:

Приобщая путемъ печати душу и сердце этихъ людей къ жизни роднаго народа, — одновременно и въ читателяхъ Старога Свѣта вызывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ земляковъ..

Постепенно знакомить мѣстныхъ иностранныхъ читателей — Американцевъ съ дѣйствительнымъ типомъ русскаго человѣка, съ духомъ и обычаями русской страны, поселяя въ Американской средѣ — на мѣсто предубѣжденія — симпатіи къ нашему родному народу.

Редакторъ, настоятель Русской церкви въ г. Нью-Йоркѣ,

Священникъ А. Хотовицкій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

A Russian Colony.

About 60 miles east of St. Paul and Minneapolis, where the following persons have been buying land to be their inalienable property: Michael Simko, Paul Masley, Louis Kiss, Geo. Kutchma, John Demko, Frank Kovatch, John Dudas, John Sassala, John Hudak, Michael Zustak, Andrew Psheinichniak, Joseph Prussak, Geo. Kupec, Peter Ligus, Geo. Ihnat, Steven Vashvary, Paul Lapod, John Mlinar, and John Ognitch. These are only from Minneapolis. There are besides John Yarabek, John Spissak, Joseph Somsak, from Michigan; Gregory Hasprey and Steven Hasprey from Ohio; Geo. Semankof Gregory Svidensky Gregory Vondra, Joseph Lamek from St. Paul; John Pavlovchik Paul Matta, from Pennsylvania, etc. etc. We hope that next spring we shall build a Russian Orthodox Chapel in Sect. 5, Tone 32, Range 14 County Barron, State of Wisconsin.

For further information apply to the same, addressing as follows:

*John Ognitch, 140 Mill Street
Minneapolis, Minn.*

Русская Колонія.

Въ 60-ти миляхъ къ востоку отъ St. Paul-а и Minneapolis-а слѣдующіе люди купили землю въ ихъ полную собственность: Михайлъ Симко, Павелъ Маслей, Луиъ Киссъ, Георгій Кучма, Иванъ Демко, Френкъ Ковачъ, Иванъ Дудасъ, Иванъ Сассала; Иванъ Гудакъ, Михайлъ Зустакъ, Андрей Пшеничякъ, Юсифъ Пруссакъ, Георгій Купецъ, Петръ Лигусъ, Георгій Игнатъ, Стефанъ Вавшвари, Павелъ Лаподъ, Иванъ Млинаръ и Иванъ Огничъ. Это только изъ Миннеаполиса. Иванъ Ярабекъ, Иванъ Списакъ, Юсифъ Ломсакъ изъ штата Мичиганъ. Георгій Гаспрей и Стефанъ Гаспрей изъ штата Огайо. Георгій Семанко, Григорій Свиденскій, Григорій Вондра и Юсифъ Самегъ изъ города St. Paul-а. Иванъ Павловчичъ, Павелъ Матта изъ Пенсильванія, и пр. Мы надѣемся, что въ слѣдующую весну мы построимъ Русскую Православную часовню въ Sect. 5, Tone 32 Range 14 County Barron State of Wisconsin.

За всѣми свѣдѣніями обращаться къ Ивану Огничу.

*140 Mill Str.
Minneapolis, Minn.*

Въ конторѣ редакціи

„АМЕР. Правосл. Вѣстника“

имѣются для продажи слѣдующія
ИЗДАНІЯ.

ТРИДЦАТЬ РЪЧЕЙ И ТРИ ПОСЛАНИЯ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ,

Епископа Алеутскаго и Алякинскаго.

1896 г. Г. Нью-Йоркъ.

Цѣна съ пересылкой 75 центовъ. 1 руб. 50 к.

На лучшей бумагѣ — 1 долл. 2 рубля.

ПРОПОВѢДИ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Алякинскаго.

Нью-Йоркъ 1897 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 75 центовъ = 1 р. 50 к.

на лучшей бумагѣ 1 долл. = 2 руб.

CORRESPONDENCE

- on -

INFALLABILITY

between a Father JESUIT

and General ALEXANDER

KIREEFF - an Eastern Orthodox.

N. Y. 1896. pp. 20 c. 40 копѣекъ.

323 2-d Ave, New York.

СОДЕРЖАНИЕ: № 2. *Речь Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Алякинскаго произнесенная въ кафедральномъ соборѣ г. Санъ-Франциско 26 Августа 1896 г. — Речь іеромонаха Севастьяна въ торжественномъ Соборіи 26 Августа 1897 г. въ С.-Франциско. — Речь Ѳ. Пашиковского въ томъ же Соборіи. — 26 Августа 1897 г. въ С. Франциско Ѳ. П. — 26 Августа 1897 г. на гробницѣ митрополита Иннокентія. I. И. — Миссіонерскій Связь въ Казани (Русскій и Англ.) — Извѣстія и замѣтки. — Оффиціальныи отпѣлъ.*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрешается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.